

Вестник

ἡμεῖς ἡμετέρας αὐτῶν τῶν δυνάμεων.
Ὁφθαλμοὶ αὐτῶν. Ἡμεῖς αὐτῶν, αὐτῶν τῶν

Крѣпѣла ꙗко прїидѣтъ
людіе, восхвалимъ: ...царѣ
беззаконнѣюца ѡбличахъ
ѣстъ: наше же молодѣше
оутѣшае, глагола: покаѣтеся,
приблизѣтся црѣво нѣное.

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

4 1992

Церковь и власть

Продолжая рубрику *Церковь и власть*, которую мы открыли подборкой архим. Юстина (Поповича) на эту тему из "Житий Святых", отметим, что в основу следующей статьи положена всего лишь первая неделя июня. Немного дней, неделя требуется при желании, чтобы уяснить себе, вникая в Жития и слова Святых, ряд вопросов остро стоящих перед Церковью в наши дни.

Безбожники, не требовали бросать ладан перед Вестой и Изидой, однако они имели своих кумиров, которым и приносилось курение словесного фимиама. Ссылки на "лояльность", к которой якобы по Священному Писанию (Рим. 13, 1-5) обязаны христиане в "любом государстве", привели наконец к тому, что учение, порой именуемое "сергианством", было скреплено авторитетом всего Архиерейского Собора МПатриархии (25-27 октября 1990) и тем самым превращено из частного мнения в доподлинное лжеучение, которое — как уже указывалось в "Вестнике" — противоположно святоотеческим толкованиям Священного Писания. Отменить богословские положения, высказанные

и принятые Собором на таком уровне, не в компетенции Патриарха или Синода, и не может быть церковно решено какими-то двумя-тремя сбивчивыми интервью. Отменить явное лжеучение может лишь такой же или высший Архиерейский Собор.

В пользу "сергианства" воздвигнуты горы аргументов. Но их бес- и антицерковность становится вполне очевидной при вдумчивом чтении житий — источника, предлагаемого нам издревле самой Святой Церковью. Только здесь разрушается мнимая убедительность защитной аргументации. Высокоцитимый богослов о. Юстин (Попович) ясно показал, в чем заключается новое идолослужение нашего века. Утрата церковного духа своими последствиями разлагает сердца людей, отвращает от истинной Церкви. Духовная болезнь гораздо глубже поразила, и ныне раздирает народный дух и тело, чем нам кажется или хотелось бы. Но ведь дело вовсе не в том, чтобы осуждать да обличать... Наша задача только в том, чтобы уяснить себе церковную Истину, приобрести самим живое ощущение церковного духа. — *Редакция.*

Житие святого священномученика Маркеллина (7 июня)

Папа Маркеллин вступил на престол в правление Диоклетиана и Максимиана после кончины святейшего папы Кая (правил римскою Церковью с 283 г. по 296 г.), во время жесточайшего гонения на христиан, когда в течение тридцати дней в Риме было истреблено, после многообразных мучений 17 тысяч христиан обоего пола.

В это время схвачен был и приведен на допрос к Диоклетиану и папа Маркеллин. Но, устранившись жестоких мучений, он воскурил фимиам на алтаре идольском и принес жертву Весте и Изиде.

Желая вознаградить его, император облек его в драгоценную одежду и назвал своим другом.

После сего, вернувшись домой, Маркеллин горько заплакал и зарыдал, как некогда апостол Петр, отрекшийся от Христа. Маркеллин

начал обличать и укорять самого себя, так как, хотя многих других утвердил в вере и побудил к мученическому подвигу, тем не менее сам отпал от веры самым позорнейшим образом. Размышляя о сем, папа несказанно скорбел в сердце своем.

В это время в городе Синуессе в Кампании происходил поместный церковный собор, на который собрались многие епископы и пресвитеры, всего числом 180 человек. На этот собор прибыл и Маркеллин. Облекшись во власяное рубище, посыпав пеплом голову с сокрушением сердечным вошел он на собор к отцам и, став пред ними как обвиняемый, открыто пред всеми исповедал грех свой. Проливая горькие слезы, он испрашивал у честных отцов суда над собою. Отцы же говорили:

— Осуди себя сам своими устами: из твоих уст вышел грех; пусть твоими же устами будет произнесено и осуждение. Мы знаем, что и святой Петр из страха отвергся от Христа, но, горько оплакав грех свой, снова получил благоволение у своего Господа.

Тогда Маркеллин произнес следующий приговор над самим собою:

— Я признаю себя лишенным священного сана, которого я недостоин. а это пусть после моей смерти тело мое не предается обычному погребению, но да будет брошено оно на съедение псам; да будет проклят то, кто осмелится похоронить его.

◀ Фото слева: Архиерейский Синод в Мюнхене. Слева направо: Архиепископы Лавр, Сиракузский и Троицкий; Антоний, Женевский и Западно-Европейский; Митрополит Виталий; Архиепископы Антоний, Западно-Американский и Сан-Францисский; Марк, Берлинский и Германский;

Епископы Григорий; Даниил, Ирийский; Валентин Суздальский; Варнава, Каннский; Иларион, Манхеттенский (см. стр. 16).

Внизу: Во время Божественной литургии в Мюнхенском соборе.

Возвратившись затем в Рим по окончании соборных заседаний, Маркеллин, взяв драгоценную одежду, которую получил от Диоклетиана, отправился к сему последнему и, бросивши перед ним одежду обличил его, осудил ложных богов его, а себя назвал тяжким грешником, причем горько плакал.

Исполнившись гнева, император отдал его на мучения, а затем присудил к смерти. И вот блаженный Маркеллин был поведен вместе с тремя христианами — Клавдием, Кирином и Антонином за город для обезглавления. За ними следовал пресвитер Маркелл, после него занявший престол папский (см. ниже). Подозвавши его, мученик Христов Маркеллин увещавал, чтобы он оставался твердым в вере. Он сказал также относительно своего тела, чтобы никто не осмеливался погребать его в земле, но чтобы оно было бы брошено на съедение псам:

— Я не достоин, — говорил он, — человеческого погребения, недостойн, чтобы меня взяла земля, так как я отвергся от Господа Моего, Творца неба и земли!

Когда достигли места казни, святой мученик Маркеллин с усердием помолился Господу Христу, приемлющему кающихся грешников, и с готовностью предоставил свою выю (шею) на отсечение и умер за Христа, Которого сначала отвергся из-за страха мучений. Вместе с ним были обезглавлены упомянутые три мужа Клавдий, Кирин и Антонин и тела их были брошены непогребенными при дороге. Впрочем, по прошествии нескольких дней, верующие, взявши ночью тела Клавдия, Кирина и Антонина — похоронили их; тело же Маркеллина никто не осмеливался взять и похоронить, так как он дал заклятие не предавать тело его погребению. И валялось честное тело мученика Христова при дороге в продолжение 36 дней. По прошествии же этого времени новопоставленному папе Маркеллу явился святой апостол Петр и сказал:

— Почему ты до сего времени не предаешь погребению тело Маркеллиново?

— Я страшусь его клятвы, — отвечал Маркелл, — ибо он дал заклятие не хоронить тела его.

— Разве ты не помнишь, — сказал Апостол, — написанного “*смирный себе вознесется*” (Лук. 18, 14)? Итак, пойд и с честью похорони тело его.

Тогда папа Маркелл взял честные мощи мученика и похоронил их в гробнице Прискиллы, что при Саларийской дороге.

Так скончался священномученик папа Маркеллин (около 300 г.), оставивши образец покаяния для многих впадавших в то время в подобный грех (ибо тогда многие отверга-

лись от Христа из-за страха пред мучениями). Мы же славим неизреченное милосердие Божие всегда и в бесконечные веки. Аминь.

Из жития священномученика Маркелла, папы Римского (7 июня)

В тот же день Святая Церковь празднует вместе с рядом других мучеников и наследника римского престола Маркелла, правившего после св. Маркеллина в продолжение пяти с половиной лет.

В житии говорится про соправителя Диоклетиана — Максимиана Геркула:

“Разыскав среди римских полков множество воинов, веровавших во Христа, Максимиан лишил их воинского звания и назначил им такую же работу, которую дал некогда фараон израильтянам в Египте, именно: он заставлял одних делать кирпичи, других извезть, третьих копать землю и носить для устройства упомянутых терм (бань) камни. Все это он делал для устрашения христиан, находившихся в Риме, ибо знал, что многие римляне не только из простого народа, но и из числа людей благородных исповедовали веру христианскую, хотя и не открыто” (6, стр. 123).

В житиях мы видим три благословенных, принятых Церковью пути: *потайное* существование, *бегство* (например, под 3 июня в житии священномученика Лукиана: “чтобы, по заповеди Господней, повелевающей уклоняться от гонителей — т. е. Мф. 10, 23 — подать пример стаду своему” (6, стр. 68) или 5 июня в житии священномученика Дорофея, еп. Тирского (6, стр. 93), а также во многих других житиях), и наконец — *исповедничество, мученичество*. Любое лукавство (пусть ради “самосохранения” — в житиях встречаем и его) — отвергается.

Следует подчеркнуть, что тогда для Православной поместной римской Церкви не так далеко было время (по кончине священномученика Фабиана в 250 г.), когда она вовсе лишилась первоиерарха и в течение некоторого времени не было никакой возможности избрать нового. Теперь, как видно из предыдущего жития, число убиенных христиан уже чрезвычайно велико — налицо все основания заботиться о “самосохранении” иерархии и священства... Однако стоит взглянуть, на каких путях решается столь актуальный ныне вопрос, как следует заботиться о том, чтобы верующие “не лишились таинств”, и вообще “как спасать Церковь?”

Христиан, тайно помогающих страждущим на работах христианам, св. Маркелл ставит во диаконы. Схваченные и осужденные на принудительные работы, они стали там воспевать и

исповедывать Бога, помогая другим в тяжелых работах. Вызванные на допрос, они исповедуют Христа. Не случайно, пробыв в темнице 17 дней, диакон Сисиний успевает обратиться в христианство и крестить начальника тюрьмы Апрониана...

“После этого Сисиний привел новокрещенного Апрониана к святому папе Маркеллу. Последний помазал новопросвещенного святым миром и, совершив святую литургию, преподал обоим, — и Сисинию и Апрониану, — а также и всем, находившимся там христианам, пречистое Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа”.

В тот же день Апрониан, приведя на допрос Сисиния, сам исповедовал себя христианином и был казнен. Сисиний же, славя Бога в мучениях, приводит к вере еще двух присутствующих воинов. Они, тайно приняв святое крещение от папы Маркелла, также на допросе исповедуют Христа. Их палками забивают до смерти. Св. папа Маркелл поручает одному пресвитеру взять тела всех этих мучеников и похоронить их.

Максимиан Галерий жестоко издевался над христианами. В житии сказано: “Это он делал для устрашения прочих христиан. Однажды, когда мучитель шел в какой-то город, его встретил святой папа Маркелл, который громко сказал ему:

— Для чего ты убиваешь служителей Божиих, молящихся за твое царство!

Тогда мучитель, разгневавшись, приказал бить святого палками без милосердия и определил его на должность надсмотрщика над животными...” (6, стр. 133).

Через некоторое время, когда произошел переворот в Риме (к власти пришел Максенций) — “римские клирики, собравшись ночью, отправились на тот двор, в котором был приставлен кормить скот святой Маркелл, и вывели оттуда архипастыря своего” (6, стр. 135). И архиерей Маркелл немедленно отправляется собирать мощи мучеников...

“В это время блаженная Лукина пожертвовала в пользу Церкви римской многие имения свои; прекрасный же дом свой, находившийся в центре города Рима, она пожертвовала верующим, дабы они обратили его в церковь. Папа освятил сей дом по положенному церковному чину и совершал в нем литургии, принося безкровные жертвы Богу, днем и ночью славословя Бога. И таким образом дом Лукины сделался домом Божиим и соборною церковью в Риме.

Это стало известным нечестивому императору (Максенцию). Последний разгневавшись на Лукину, присудил изгнать ее с бесчестьем... Он делал попытки также склонить к своему

нечестию папу Маркелла, но несколько не успел в этом. Узнавши же, что святой Маркелл был осужден на работу ухода за скотом его предшественником Максимианом он сделал то же самое определение относительно святого. Желая обесчестить не только папу, но и Церковь, он обратил освященный для церкви прекрасный дом Лукинин в скотный двор и приказал содержать там множество скота. Святому же папе Маркеллу он определил все дни жизни его до самой смерти, находясь под стражею, ходить за скотом в этом доме” (6, стр. 136).

От трудов, страданий и лишений там и умер св. Маркелл, о чем житие заключает: “Так окончил жизнь свою святейший римский папа Маркелл, первоначально предпослав по пути мученичества многочисленных чад своих к Богу...” (6, стр. 137).

В том, как св. Маркелл вышел обличить императора, явно отсутствует представление о Церкви как организации, которой непременно надо сохранить центр. Интересно, что мы это видим именно в римской поместной Церкви, когда папы были православными, а обратное тому, т. е. своеобразный “римский централизм” в понимании природы Церкви видим в аргументации и учении “сергиан”.

Но в этом обличении императора речь о молитве за царство гонителя... не звучит ли здесь та же “лояльность”, на которой доселе настаивали “сергиане”? Поскольку при этом обычно указывали и на апологетов первых веков христианства, нам для уяснения себе этого вопроса будет полезно обратиться к празднуемому несколько дней раньше св. Юстину Философу.

Христианский апологет — св. мученик Юстин Философ (1 июня)

Касаясь слов Христовых “кесарево — кесарю” святой мученик Юстин († 166 г.) пишет о том, что христианская молитва направлена на вразумление правителей:

“Поэтому хотя поклоняемся единому Богу, но в других отношениях и вам охотно служим, признавая вас царями и правителями людей, и молясь о том, чтобы вы, при царской власти, были одарены и здравым суждением” (Апология I, 17).

Какое вразумление имеется ввиду, понятно из писаний самого апологета:

“Вы называетесь благочестивыми и философами, и слывете везде блюстителями наук: теперь окажется, таковы ли вы на самом деле. Мы обратились к вам не с тем, чтобы льстить вам этою запискою, или говорить в удовольствие ваше, но требовать, чтобы вы

судили нас по строгому и тщательному исследованию, а не руководствовались предубеждением или угодливиостью людям суеверным, не увлекались неразумным порывом или давнею, утвердившеюся в вас, худою молвою; чрез это вы произнесли бы только приговор против себя самих" (I, 2); и св. Юстин подчеркивает:

"...кажется, как будто вы боитесь, чтобы все не стали жить добродетельно, и вам уже некого будет наказывать: но это было бы прилично палачам, а не добрым правителям. Я впрочем уверен, что и это, как прежде сказал я, — есть дело злых демонов, которые требуют жертв и служения от тех, которые живут противно разуму. Но вы, я думаю, которые любите благочестие и философию, не станете делать что-либо противное разуму. Если же и вы, подобно бессмысленным, обычаи предпочитаете истине, то делайте, что можете. Правители, предпочитающие мнение истине, не более могущественны, как и разбойники в пустом месте. И вы не успеете в ваших делах..." (I, 12); "...я предупреждаю вас — остерегитесь, чтобы демоны, на которых я уже указывал, не обольстили вас и не отклонили даже принять и понять слова наши. Ибо они стараются держать вас в рабстве и служении..." (I, 14). "Если же и вы будете читать эти слова с враждебным расположением, то, как я выше сказал, не можете делать ничего более, как убивать; это нам нимало не приносит вреда, а вам и всем, несправедливо преследующим нас и нераскаявающимся, готовит вечное мучение в огне" (I, 45). "Мы наперед говорим вам, что не избежите будущего суда Божия, если пребудете в вашей неправде, а мы воскликнем: пусть будет, что Богу угодно" (I, 68).

Вспоминая мученика Лукия, св. Юстин даже пишет, что тот, когда был приговорен к казни Урбиком-правителем "благодарил его за это, зная, что избавляется от таких злых властителей, и отходит к Отцу и Царю небесному" (Апология II, 2).

"Мы объявляем, что не делаем ничего преступного и не держимся таких безбожных учений, и вы не делаете судебного исследования, но по влечению безрассудной страсти и по наущению злых демонов казните нас, — без рассуждения и заботы. Но должно сказать истину" (I, 5). "Вникните, мы говорим это для вашего блага, ибо в нашей воле отречься при допросах; только мы не хотим жить обманом" (I, 8).

"Впрочем, да будет вам известно, что только то истинно, что утверждаем мы, наученные от Христа..." (I, 23).

Великомученик Иоанн Новый (2 июня)

Христианам повелено смирение и кротость (нецерковный ум видит в этом слабость и раболепие), и стоит ли вразумлять, когда нет надежды на обращение слушающего? Христос у Пилата умолк. Но вновь отверз уста, чтобы Иудин грех и Пилатов грех назвать — грехом (Иоан. 19, 11). И тогда на ложной "лояльности" иудеи уловили душу Пилата громким криком: "ты не друг кесарю" (Иоан. 19, 12).

В житии св. великомученика Иоанна Нового († ок. 1340 г.) повествуется, как один лукавый человек, желая погубить Иоанна, сообщил, что он хочет отступить от христианства и якобы уже готов принять огнепоклонническую веру Половцев. Правитель призывает мученика перед всем народом приглашая его стать ему "искренним братом". Но Иоанн отвечает:

— Мне думается, что ты явно лжешь, о, начальник! Не говорил я, что хочу отречься от Христа моего... это умышления врага истины, твоего отца сатаны. Войдя в тебя, как в свой истинный сосуд, он чрез тебя беседует со мною, надеясь привлечь меня к погибели, и принуждает меня отступить от истинного Бога... Не прельщай же меня склониться ко лжи, а, напротив, узнав сам от меня таинство истины, отложи, прошу тебя, лежащую на душе твоей мглу нечестия и сподобись быть сыном света, воссияв ярче солнца зарею божественного крещения.

Когда же правитель ищет достигнуть своего нанесением мучений, святой мученик говорит:

— О мучитель, исполненный всякой скверны! Я не баснословец, а раб и проповедник истинного, в Троице славимого Бога... Он придет воздать каждому по делам... не медли, делатель неправды, явно обнаружить скрытый в тебе песий и безчеловечный нрав и освободи себя от забот об изобретении на меня мук, — каким угодно способом мучительства и смерти посылай меня к Владыке Богу, к Которому я сам стремлюсь. Что хочешь делать, делай скорее, чтобы слуху моему не слишком долго оглашаться твоими нечестивыми речами, о которых пророк сказал: *яд аспидов под устнами их* (Пс. 139, 3), — и очам моим не смотреть долее на твое всескверное лицо. Вот обнаженная плоть моя готова к мучительству твоему...

Эти речи мученика воспламенили гневом свирепого мучителя; он тотчас повелел растянуть блаженного на земле и немилостиво бить суковатыми палками. Слуги били страстотерпца Христова столь жестоко, что многие части раздробляемой плоти его вместе с

палками поднимались в воздух, и все место, где мучили святого, обагрилось кровью. Доблестный же страдалец мужественно переносил это мучение и, возводя умные очи свои на небо, говорил:

— Благодарю Тебя, Владыко Боже, что сподобил меня кровью моею очиститься от грехов моих, в которые, по немощи человеческой, впал я после святого крещения.

Сыны погибели, слыша молитву мученика к Богу, исполнились еще большей ярости и жестоко били его до тех пор, пока не умолк его голос" (6, стр. 51–53).

Дивное согласие в том, как видели происходящее и как говорили Святые. Да вразумит нас Господь молитвами их, и да не отречемся от путей их истинных.

Н.А.

о. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

Блаженства (глава 5, стих 4)*

Блаженны плачущие; ибо они утешатся.

Это — вторая небесная истина и в ней второе небесное блаженство, которое переживают люди Христовы на земле. Плач — блаженство! Парадокс, не так ли? Да, парадокс, но парадокс, который люди переживают, и его реальность нельзя отрицать. Этот парадокс являет нам другое духовное чудо, которое Господь Иисус Христос вселяет в души Своих последователей. А оно, если смотреть изнутри, — и логично и естественно, происходит от одной непреодолимой логики и от одной необоримой природности. Блаженны плачущие, только не все. Существуют разные виды плача, но все они могут быть сведены к двум родам: один — это плач евангельский, спасоносный, а другой — плач напрасный, убийственный. Всякий плач, который вызван чем-то евангельским, и приводит к Богу и Божьему, — спасоносен, евангельский, блаженный; а всякий плач, который вызван чем-то не евангельским и удаляет от Бога и Божьего, — напрасный, убийствен, горек. Блажен всякий плач, который каким бы то ни было образом, приводит человека к духовной связи с Единым Блаженным — Господом Иисусом Христом; и горек всякий плач, который каким бы то ни было образом удаляет человека от Единого Блаженного, ибо представляет все проклятие для человеческой природы. "Плачет немощная злоба, — говорит великий богоугодник нашего века, святой Иоанн Кронштадтский, — плачет униженная гордость, плачет недовольная суета; плачет обиженное самолюбие, и мало ли бывает суетных слез? Но, это — слезы грешные, слезы бесполезные, слезы крайне убийственные для тех, которые их проливают, ибо они приносят смерть душе".

Блаженны плачущие о своих грехах, ибо покаянное расположение ведет и доводит к Тому, Кто Один имеет и власть, и силу, и любовь прощать грехи. Блаженна та "печаль по Богу", которая рождает покаяние, а в покаянии спасение; а "печаль мирская производит смерть" (2 Кор. 7, 10). Если разливается смирение по душе, то человек весь духовно зреет и видит все свои грехи. Тогда все его существо исполняется печалью и скорбью, и он в богоустремленном возбуждении проливает слезы над собой перед Утешителем Благим. А Он, Всемиловитый и Всенежный, благодатно разливает божественное утешение по плачущей душе покаянной, а вместе с ним и через него — и бескрайнее блаженство.

Блаженны плачущие и о своих, и о чужих грехах. А кто не плачет о своих и о чужих грехах, разве это люди? К ним-то и относятся горькие слова из уст Всеблагого: "Горе вам, смеющиеся ныне!" (Лк. 6, 25). Ибо вы на кладбище смеетесь. А Земля — это огромное кладбище. На ней не только гроб рядом с гробом, но и гроб над гробом. И кто знает, как глубоко в черную глубь простираются эти гробы! Разве место для смеха, когда ежеминутно умирают сотни и сотни человеческих существ на этой планете? И каждый человек имеет бесконечное число причин не только плакать, но и рыдать над родом человеческим и над собой, как человеком, и ради страшных и неисчислимых грехов человеческих, которые опустошают наш земной мир. Подумайте, сколько злодеяний случается в мире ежеминутно! Сколько обид, сколько срама, сколько нечистоты, сколько зависти, сколько пакости, сколько соблазна, сколько непристойных мыслей, сколько скверных ощущений, сколько гадких слов, сколько эгоистических желаний затопляет наш земной

*Продолжение. Начало см. Вестник №1-3/1992.

мир за одну минуту, а тем более за один час, или за один день, или за один год, или за тысячи и тысячи лет! Теперь на земле около трех миллиардов людей. Если только одна непристойная мысль исходит из каждого человеческого сердца, то это три миллиарда непристойных мыслей за один день. А сколько дней нужно было бы человеку только для того, чтобы их перечислить и поставить друг к другу! Если бы человек имел тысячу глаз и все они плакали бы о грехах человеческих, все же это было бы бесконечно мало для того, чтобы человек довольно оплакал себя и своих братьев — людей, все человечество: людей всех цветов кожи, всех рас, всех культур, всех вер. Да, тут необходим дар слез, тот святой дар слез, который Господь дарует Своим избранникам: святителям и праведникам. А дарует Он его, чтобы святые сочувственники и сомилоштивники плакали бы за тех многочисленных людей, которые сами о себе никогда не плачут, чтобы каялись за тех, которые не каются, чтобы молились за тех, которые не молятся, чтобы любили за тех, которые не любят

Блаженны плачущие об умножении добра в людях и между людьми, ибо его мало; блаженны плачущие об умножении любви, ибо и ее мало; блаженны плачущие об умножении правды, ибо и ее мало. Блаженны плачущие об умножении истины, умножении молитвы, умножении поста, умножении радости, умножении милосердия в людях и между людьми. Блаженны те, которые плачут об умножении света, об умножении бессмертия, об умножении вечности, об умножении ангелов, об умножении Бога и всего божественного в людях и между людьми. Блаженны они, ибо до тех пор, пока они плачут, Утешитель Благий, Дух Святой, Дух Истины, Дух Правды, Дух Любви, Дух Радости, Дух Бессмертия, Дух Вечности, Дух Света невидимо разливает по умягченным и плачущим их душам и Свет, и Истину, и Правду, и Любовь, и Радость и Бессмертие, и Вечность.

Блажен человек, который во время молитвы Пресвятой Богородице заплачет от радостного умиления осознав, что существует Она — чудесная Молитвенница за весь род человеческий и всемилостивая Помощница во всякой беде и скорби. Блажен человек, который заплачет от радостного восхищения, осознав, что существует такой дивный, такой человек-олюбивый, такой всемилостивый Спаситель мира, как Господь наш Иисус Христос. Блажен человек, который заплачет от радости осознав, что имеет около себя столько тысяч и тысяч святых свидетелей Благовестия Христова, и все они его учат и помогают и под-

держивают в его шествии, в его карабкании за Господом Христом. Блажен человек, который плачет от радости, сознавая, что существует много людей, живущих по заповедям евангельским и о том, что существует много тайных евангельских дел, евангельских подвигов, евангельских настроений. Блажен человек, который плачет от молитвенной благодарности за то, что чудесный Богочеловек основал Церковь из ангелов и людей и соединил так, чтобы они жили вместе как братья и братья. Блажен человек, который плачет от умиления перед смирением, перед милосердием, перед человеколюбием, перед страданием, перед терпением кроткого Господа Иисуса Христа. Блажен человек, который заплачет в молитве, тронутый страданием какого-либо мученика, или подвигом какого-либо святителя. Вообще блажен человек, всякий человек, который плачет перед чем бы то ни было святым, евангельским, Божиим.

Все эти слезы, на деле, — слезы благословенные, слезы блаженные, слезы радостные. Их проходит, пронизывает, покрывает та святая, та божественная радость, которую нам Христоносный Апостол повелевает всегда иметь: *“радуйтесь всегда о Господе, и опять говорим — радуйтесь”*. (Филип. 4, 4). Почему? Потому что Господь воскрес — и уничтожил смерть, воскрес — и простил грех, воскрес — и победил диавола, воскрес — и даровал нам жизнь вечную; воскрес — и послал нам венец всего: Духа Святого, Утешителя Благого. А с Ним по душам нашим разлил: вечную Истину, вечную Правду, вечную Любовь, вечное Милосердие, вечное Утешение. Все это нас утешает в нашем плаче, в наших скорбях, в наших страданиях за Христа. Это и превращает наши слезы в слезы радостные и наш плач в блаженство. Как не радоваться, всегда радоваться; и как не плакать, от радости плакать, что такой дивный, такой чудесный, такое милый, такое всемилостивый, такой всеневный, такой всемошнный Господь наш Иисус Христос сошел в наш скорбный, в наш грешный, в наш страшный земной мир? И не только сошел, но и остался здесь, с нами, среди нас, непрестанно подавая нам все Свое: все божественное, все бессмертное, все вечное, все блаженное. Разве ради этого не следует быть всегда блаженным; во всех слезах, во всех скорбях, во всех страданиях быть ради Него — блаженным?

“Свою нагорную проповедь,— говорит св. Иоанн Златоуст,— Господь Иисус Христос излагает не в виде поучений или повелений, но в виде блаженств, облакая таким образом свою проповедь в вид привлекательный для всех. Он не сказал: такой-то и такой блажен,

а – все так поступающие блаженны, так что хотя бы ты был рабом, бедняком, нищим, бесприютным, необразованным нет никакого препятствия к тому, чтобы быть тебе блаженным, если будешь иметь эту добродетель. Начавши с того, с чего преимущественно и должно было начать, Христос переходит к другой заповеди, которая, по-видимому, противоречит мнению целой вселенной. В самом деле, тогда как все почитают блаженным радующихся, а сетующих, бедных и плачущих – несчастными, Он вместо первых называет блаженными последних, говоря так: *блажени плачущи*, хотя все почитают их несчастными. Но Христос для того наперед и творил знамения, чтобы, предписывая подобные правила, более иметь доверенности к Себе. И здесь опять не просто разумеет плачущих, но плачущих о грехах своих, так как есть другой плач, вовсе непозволительный – плач о житейских предметах, на что указал и Павел, говоря: *печаль ради Бога производить неизмѣнное покаяніе ко спасенію; а печаль мірская производить смерть* (2 Кор. 7, 10). Этих-то печальющихся Христос здесь и называет блаженными; и не просто печальющихся, но тех, которые предаются сильной печали. Потому и не сказал: *печальющихся*, но: *плачущи*. Действительно, и эта заповедь научает также всякому благочестию. В самом деле, если тот, кто оплакивает смерть детей, жены, или кого-нибудь из родственников, в это время скорби не увлекается ни любовью к богатству и плоти, ни честолюбием, не раздражается обидами, не сдается завистию, ни другой какой-либо предается страсти, а бывает всецело поглощен скорбью, то не гораздо ли более покажут свое бесстрашие относительно всего этого те, которые подобающим образом оплакивают грехи свои? Какая же будет им награда? *Яко тѣи утѣшатся*, говорит Христос. Скажи мне, где они утешатся? И здесь, и там. Так как эта заповедь была слишком тяжка и трудна, то Он обещает то, что наиболее могло бы облегчить ее. Итак, если хочешь иметь утешение – плачь. И не почитай этих слов иносказательными. Подлинно, когда Бог утешает, то хотя бы тысячи горестей с тобой случились, все победишь, потому что Бог всегда награждает труды с преизбытком. То же сделал Он и здесь, когда сказал, что *плачущи блаженны*, не потому, чтобы самый плач стоил того, но по Его человеколюбию (то есть награда обещана не по важности действия, но по любви его к людям). В самом деле плачущие оплакивают грехи свои, а для таких довольно только получить прощение и оправдание. Но как Христос весьма человеколюбив, то Он и не ограничивает награды отменением наказа-

ния и оставлением грехов, но еще делает таких людей блаженными, и подает великое утешение. А плакать нам повелевает не о своих только грехах, но и о грехах других. Так поступали святые, как то: Моисей, Павел, Давид; все они часто оплакивали чужие грехи” (Беседа 15, 2.3, с. 225–6; стр. 151–2).

“С первого взгляда, – говорит св. Григорий Нисский, – блаженным можно признать плач о проступках и о грехах, ибо подлинно не недостойно утешения такое состояние души, когда, пришедши в чувство худства, оплакивает она порочную жизнь (там же слово 3, стр. 388), но то слово Спасителя о блаженстве плачущих имеет более глубокий смысл. Ибо, если бы слово указывало на покаяние по преступлению, то последовательнее было бы утешать плакавших и не всегда плачущих. Так если для сравнения взять болезненное состояние, утешаем излечившихся, а не тех, кто всегда лечутся, потому что продолжение лечения показывает вместе и неукрощаемость недуга. Но и по другой причине не хорошо ограничиться такою одною мыслию, будто бы словом сим уделяется блаженство одним плачущим о грехах. Ибо найдем многих, проводивших жизнь безукоризненно, и, по свидетельству самого Божия Слова, отличившихся всяким добрым делом. Какая любостыжательность у Иоанна Предтечи? Какое идолослужение у Илии? Какое малое или большое преступление в их жизни известно истории? Что же? Неужели сие слово Спасителя предположит, что вне блаженства и они, и первоначально неболевшие, и недошедшие до потребности в сем врачевстве, разумею покаянный плач? Не будет ли нелепо признать таковых лишенными божественного утешения за то, что не грешили, и не врачевали греха плачем? Или в таком случае грешить не будет ли предпочтительнее того, чтобы жить безгрешно, если одним кающимся дана в удел Утешителя благодать? Ибо сказано: *блажени плачущи яко тѣи утѣшатся*.” (Там же стр. 390–1)

(Продолжение следует)

Из изречений Св. Исидора

Пресвитеру Евсевию О том, что выше всего любовь, чему доказательством служат братския четы Апостолов

“Всего возлюбленнее Богу любовь, из любви и человеком соделался, и послушлив был даже до смерти. Посему и удостоившимися первого призвания в ученики Его были два брата. Так всепремудрый Спаситель самым началом уже показал, что всех учеников Своих угодно Ему привести в братский союз, посему ничто да не будет для нас предпочтительнее любви, которая все связует и сохраняет в полезном единомыслии”.

Архим. Амвросий (Погодин)

Блаженный Августин*

О браке и о плотском вожделении (продолжение)

Блаженный Августин еще говорит и то, что "сожителство мужа и жены, как причина для порождения детей, является естественным благом брака, но это же самое благо дурным образом используется у тех, которые по зверски (bestialiter) пользуют его, так что их воля направлена на распутство, а не на порождение". Похоть приводит к тому, что плоть воюет с духом. И если не было бы греха, не было бы и похоти и не было бы стыда, и брак имел бы другую форму. Но и в той форме, какая она сейчас, плотской импульс является чем-то принуждающим в природе людей, но человек должен, и будучи в браке, не быть рабом вожделения. До Христа было время браков, а после Христа наступило время воздержания. До Христа было: *"Плодитесь и размножайтесь"*, после Христа: *"Могий вместити, да вместит"*. Бл. Августин ссылается на св. Амвросия, который говорит, что долженствует различать злое вожделение от блага брака. Вожделение плоти не является предписанным (imputanda), а лишь допускаемым. И только благодаря браку вожделение прощается.

Что касается ветхозаветных праведников и праведниц, то они являли воздержание в браке и порождали детей ради послушания Богу, ради существования народа Божия, от которого имел произойти Христос, и потому их браки, хотя иногда и принимали формы, которые невозможны ныне, имели только одну цель — послужить будущему явлению Мессии-Христа.

Брак состоит больше в душевной любви супругов друг к другу, чем в их плотском сожитии. Поэтому, если евангелист именуется св. Иосифа Обручника "мужем" Пресвятой Девы Марии, то это не есть пустое наименование, потому что "Иосиф имел своей супружницей Марию тем, что любил Ее — не в плотском сожителстве, а что дороже — в единстве душ, и поэтому не долженствует

мужа Девы, Матери Христа, отделять от списка родителей Христовых". Потому что Пресвятая Дева была сочтена Своему мужу более свято и более чудесно. И оба они заслуживают именоваться родителями Христовыми — не только Пресвятая Дева, но также и он, отцом Его, как супруг Его Матери, в духовном, а не в плотском смысле.

По причине именно духовной гармонии между мужем и женой, — говорит бл. Августин, — св. Киприан запрещал брак между христианами и язычниками. И сам бл. Августин, по этой же причине, не считал брак законным между православными и еретиками (в данном случае, донатистами).

Бл. Августин учил, что только смерть разрывает узы между супругами. В своих трактатах он учит о святости брака и о всяческом хранении супружеской верности, и только прелюбодеяние одного из супругов готов принять за повод для развода. Он говорит, что если Бог — Творец брака, то диавол творец развода. Бесчадие не может быть поводом для развода.

Бл. Августин говорит, что злоупотребление браком приводит к разрушению в человеке храма Духа Святого.

Бл. Августин советует супругам и в браке хранить целомудрие и не быть рабами вожделения. Но их плотское сожителство, даже если оно и не имеет целью чадородие, хотя и является в некоторой степени грехом, однако, прощаемым и не нарушающим общую святость их брака.

Бл. Августин часто выражает похвалу людям воздержавшимся от брака и указывает на Пресвятую Деву Богородицу, как высочайший пример девства. И поэтому он хвалит тех супругов, которые по взаимному согласию желают со временем жить в полном плотском воздержании.

Трактат "О благе брака"

Трактат бл. Августина "О благе брака" изложенный вкратце. Поелику каждый человек является частью человеческого рода, и человеческая природа заключает в себе нечто общественное и обладает способностью для дружбы, как естественным и великим благом,

*Продолжение (5). Начало см. Вестник от № 6/1991.

то по этой причине Бог пожелал создать всех людей от одного человека, чтобы они держались вместе не только в силу подобия рода, но и по связи кровного родства между ними. И, таким образом, первую, естественную связь человеческого общества являют мужчина и женщина. И даже их Бог не создал по отдельности и соединил их друг с другом как чужих, то сделал одну от другого, обозначая также силу соединения их тем, что взял и создал Еву из ребра Адама. Они соединены друг с другом так, чтобы шли вместе и внимательно следили куда они идут. Последствие сего выражается объединением общества в детях, в единственном достойном плоде, не объединения мужчины и женщины, а плотского сожителства. Потому что и без плотского сожителства могло бы существовать такое соединение полов, в котором в дружественном и истинном объединении один бы повелевал, а другая повиновалась (гл. 1).

Еще в Раю Бог благословил Адама и Еву, говоря им: *"Раститесь и множитесь, и наполните землю"* (Быт. 1, 28). Каким образом происходило бы это размножение? Оно было бы безгрешным и чистым. Бог, сильный создать первых людей без посредства родителей, а затем осуществивший создание плоти Господа Христа во чреве Девы, мог, конечно, и человеческий род размножить чистым образом. Может быть, и не было бы нужды в непрестанном потомстве, потому что не было бы и смерти, уносящей людей из этой жизни, потому что смерть явилась в мире в результате зависти дьявола к людям, и стала наказанием за грех. Тела первых людей не были созданы бессмертными, и все же они не умерли бы, если бы не согрешили, как Бог и пригрозил им. И даже если бы размножение людей происходило по плотскому, но бесстрастному, сожитию между мужчиной и женщиной, люди, возможно, достигали бы известного возраста, на котором и останавливались бы, или достигали бы старости, легкой и необременительной, и не знали бы смерти. Потому что, если одежды израильтян, путешествовавших по пустыне в течение сорока лет, Бог сохранил невредимыми (Втор. 29, 5), то тем более сохранил бы тела тех, которые повиновались Ему, пока они не перешли бы в некое лучшее состояние — не путем смерти, когда тело оставляется душой, но благословенным изменением от смертности в бессмертие, от плотского в духовное (гл. 2).

Нет нужды рассуждать, какое из этих мнений отвечает истине. То, что мы теперь утверждаем, это — то, что и при нынешних условиях рождения и смерти, которые мы знаем и в которых были созданы, брак между муж-

чиной и женщиной является чем-то хорошим. Эту связь Священное Писание до такой степени возвышает, что женщине, отосланной своим мужем, не разрешает снова вступать в брак до тех пор, пока ее муж жив; и мужчине, от которого ушла жена, не разрешается снова жениться, как только тогда, когда она умерла. Поэтому касательно блага, заключающегося в браке, которое и Сам Господь подтвердил в Евангелии, не только тем, что Он запретил отсылать свою жену, за исключением прелюбодеяния (Мф 19, 9), но и потому, что Он пришел на брак, когда был приглашен (Иоан. гл. 2), — заслуженно следует исследовать, по какой причине брак является благом.

Мне представляется, что брак является благом не только по причине рождения детей, но также и по причине естественного чувства дружбы между полами. Потому что если бы это было не так, мы не могли бы говорить о браке в случае стариков, в особенности, если они потеряли детей или никого не родили. Но в хорошем браке, хотя уже и многолетнем, даже когда жар юности охладел между мужчиной и женщиной, благоухание любви все же цветет между мужем и женой. Они становятся лучшими соразмерно тому, когда они начинают раньше отказываться по взаимному согласию от плотского сожителства, и то не тогда, когда наступит омертвление тела, а когда подскажет им это целомудрие. И тогда самый брак становится чище, более истинным в прочности и более крепким тем, что он стал спокойнее.

Брак имеет еще и ту добрую сторону, что плотская юношеская невоздержанность, даже если она и дурная, обращается в почетный долг рождения детей, так что брачное сожителство делает нечто доброе из плотского вожделения. Наконец, и самое плотское вожделение, которое родительская любовь усмиряет, подавляется и воспламеняется более скромно. Потому что тогда преобладает некое достоинство, когда муж и жена, соединяясь в брачном сожитии, представляют себя как мать и отец (гл. 3).

Благо брака заключается в верности супругов друг другу. Нарушение же этой верности приводит к прелюбодеянию. Однако, и это исправимо, если согрешивший супруг или согрешившая супруга, порвав незаконную связь, вернутся к своим брачным и семейным обязанностям (гл. 4).

Далее бл. Августин исследует различные случаи внебрачных сношений, а также невоздержанность в браке; он говорит о женах, которые требуют от своих мужей ласки, даже если они и готовы были бы воздержаться от брач-

ного ложа. Он порицает это, но делает снисходительное заключение: Хотя и не достоин пользоваться мужем для утоления своего плотского вожделения, все же является достойным отказываться иметь сношения с кем-либо, как только со своим мужем и не родить ребенка, как только от своего мужа (гл. 5).

Далее бл. Августин рассуждает по поводу неверности в браке, и говорит, что сожителство между мужем и женою, даже и без намерения чадородия — что и было первичной причиной установления брака — является допустимым и препятствует совершению греха на стороне, вне брака. Итак, пусть супруги не отказывают друг другу в том, что мужчина ищет от брака и женщина от своего мужа, не для того, чтобы иметь детей, но по причине слабости и невоздержанности. В браке, плотское сожитие ради чадорождения, не имеет никакой вины в себе; совершаемое же ради удовлетворения вожделения, является прощаемым грехом; но прелюбодеяние или блуд являются смертным грехом. И таким образом, воздержание от всякого плотского сожителства, конечно, лучше, чем брачное сожителство, бываемое ради чадородия (гл. 6).

И хотя цель брака состоит в чадородии, бесчадие супругов не допускает разрыва их брака. В наши времена и по римскому закону мужчине не допускается жениться на другой, пока жива его первая жена (гл. 7).

Мы не называем брак "благом" в том смысле, что в сравнении с блудом, он — благо; потому что в таком случае будут два вида зла: один из которого худший. Но и брак и воздержание от брака являются благами, из которых второе лучше первого. Посему, точно так, как было хорошо, что делала Марфа, занятая служением добрым душам, однако было лучше то, что делала сестра ее, Мария, которая сидела у ног Господа и слушала Его слово; также мы хвалим благо Сусанны в брачном целомудрии, но мы ставим выше благо вдовы Анны (Лук 2, 36), и гораздо выше — благо Девы Марии, и мы это говорим в плотском отношении, и кто же не знает Ее душевного превосходства над всеми? Мы должны разуместь, что брак не должен считаться за зло по той причине, что целомудренное вдовство или девственная чистота — выше, но именно на основании того, что брак — благо, отказ от него получает высшую цену (гл. 8).

Сущим в браке советуется большее благо — воздержание (гл. 9).

Но говорят: если прекратится плотское сожитие, то как это переживет человеческий род? Бл. Августин отвечает, что если все люди на свете станут истинными христианскими подвижниками, то скорее наполнится Град

Божий и ускорится наступление конца времени. Потому что, что другое, как ни это означают слова апостола: *"Хочу, да вси человецы будутъ якоже и азъ"* (1 Кор 7, 7); и в другом месте — *"Сіе же глаголю, братіе, яко время прекращено естъ прочее, да имущіи жены, якоже не имущіи будутъ; и плачущіися, якоже не плачущіи: и радующіися, якоже не радующеся: и купующіи, якоже не соержаще; и требующіи міра сего, яко не требующе: преходитъ бо образъ міра сего. Хочу же васъ безпечальныхъ быти"*, и далее он прибавляет: *"Не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви; а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ. Непосягающа печется о Господнихъ, како угодити Господеви, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ: а посягающа печется о мірскихъ, како угодити мужу"* (1 Кор 7, 29–34).

Итак, мне представляется, что в настоящее время только тем, кто не воздерживаются, следует вступать в брак, по слову того же апостола: *"Аще ли не удержатся, да посягають: лучше бо естъ женитися, нежели разжиззатися"* (1 Кор 7, 9). И такой брак не является грехом; и плотское сожитие, совершаемое даже и не в целях чадородия, прощается, если только оно не происходит во время определенное для молитвы и не вырождается в постыдный разврат. Сущие в браке, пользуются милостью Божией, если они отделяют дни для молитвы и для поста и в это время воздерживаются от брачного ложа (гл. 10).

Далее бл. Августин приводит некоторые злоупотребления в браке, и говорит: Венец брака заключается в целомудрии чадородия и верности в исполнении плотского долга (гл. 11).

Ветхозаветные патриархи вступали в брак ради обязанности чадородия, а не потому, что были побеждены страстью. Если бы им был дан свободный выбор, такой какой был дан в откровении Нового Завета, когда Господь сказал относительно безбрачия: *"Могій вмести, да вмести"*, то нет сомнения, они бы взяли это на себя с радостью, потому что в те времена, когда многоженство не препятствовало, они не пользовались этим, а имели одну жену. Бл. Августин и сам видит, что его совет, чтобы у сущих в браке плотское сожитие происходило только ради чадородия — нереален. Хотя имеется бесчисленное множество братьев, взявших на себя воздержание от брака, однако, когда мы слышали в дружеской беседе с сущими в браке или бывшими в браке, которые говорили, что они никогда не имели плотского сожития со своими женами, как только в надежде на зачатие? (гл. 13).

Если между мужчиной и женщиной раньше была незаконная связь то последующее почетное соглашение о заключении брака

исправляет то, что было неправильно сделано (гл. 14).

Однако, когда произошло вступление в брак во Граде Божиим (т. е. в Церкви), где на основании первого соединения двух человеческих существ брак несет на себе некие священные узы, никоим образом он не может быть расторгнут, как только смертью одного из супругов. Если брак и останется бесчадным, вследствие бесплодства одного из супругов, все же он нерасторжим (гл. 15).

Говоря о ветхозаветных праведниках, блаженный Августин поминает и ветхозаветных праведниц, которые рождали детей по благочестию. В женщинах настоящего времени даже желание иметь детей является плотским; а у оных ветхозаветных праведниц оно было духовным, потому что оно было в согласии с тайной того времени: в те времена было делом благочестия рождать детей даже плотским образом, потому что поколения людей взирали на будущие события и принадлежали веку пророческого служения. Они во всем повиновались Богу, так что когда Бог повелел Аврааму принести в жертву своего сына, которого он получил после великого отчаяния, то он не пощадил бы свое единственное дитя, но только тогда опустил свою руку, когда был удержан Тем, по заповеди Которого он поднял ее (гл. 17–18).

Далее бл. Августин отвечает на вопрос: почему человека, имевшего до своего крещения одну жену, а затем женившегося после крещения, не допускают в священный чин, как двоеженца; как и женщину, не сохранившую своего девства до крещения, после крещения не принимают в число дев, посвятивших себя Богу? Бл. Августин говорит, что крещение действительно омывает все грехи, однако перед лицом *Таинства* рукоположения или посвящения служению Церкви оно не снимает те препятствия, которые существуют для рукоположения или посвящения (гл. 18).

Святость брака возрастает в супругах, когда они боятся Бога, живя более целомудренно, и в особенности если своих детей, которых желали иметь плотски, воспитывают духовно (гл. 19).

Брак является благом и может быть защищен правым рассуждением от всех обвинений (гл. 20).

Действительно, воздержание не тела, а души является добродетелью. Добродетель, сущая в душе, являет себя во время испытаний и искушений. Св. Иоанн Креститель в безбрачии в такой же мере послужил Христу, как и Авраам, будучи в браке (гл. 21).

Если мы сравним вещи сами по себе, никоим образом не может быть сомнения, что воздержание от брака, лучше чем целомудрие

в браке. Но у ветхозаветных праведников преобладало другое, именно — послушание Богу. И, действительно, благо послушания более великое благо, чем благо воздержания. Авторитетом Св. Писания нигде брак не осуждается; однако, непослушание нигде не прощается. Скромная и послушная замужняя женщина — выше непослушной и заносчивой девы, хотя девство и выше замужества (гл. 23).

Благо брака, сущее между всеми народами и всеми людьми, заключается в деле чадородия и в верности целомудрия; в случае же народа Божиего (т. е. христиан), это благо заключается также в святости таинства. И по причине этой святости таинства, брак — нерасторжим, даже и при бездетности супругов, и только смерть одного из супругов расторгает его. Также как и рукоположение в священный сан происходит явно, для того чтобы собрался народ, но даже если народ не соберется, благодать рукоположения пребывает на рукоположенном. “И если по причине какой вины, кто-нибудь отстранится от священного служения, он сохраняет Таинство Господне однажды возложенное на него, хотя оно остается на нем в осуждение его” (гл. 24).

В конце своего трактата бл. Августин призывает девственников и девственниц к несению своей добродетели со смирением, и снова указывает на ветхозаветных праведников. “Посему, пусть они (девственники и девственницы) к такому великому своему решению прибавят и соответствующее сему поведение, так чтобы они обладали некоей безопасностью в отношении получения такой светлой награды, зная, действительно, что для них самих и для всех верных избранных членов Христовых, приходящих с Востока и с Запада, хотя и сияющих светом различным в каждом случае, согласно их заслугам, эта великая награда дана им как общая: возлечь с Авраамом и Исааком и Иаковом в Царстве Божиим (Мф. 8, 11), которые не ради сего мира, но ради Христа, были супругами, ради Христа были родителями.

Итак мы привели воззрения бл. Августина на брак, на безбрачие и на плотское вожделение. Можно ли считать их еретическими или негодными? В них строгость аскета смягчается пастырской любовью, и если он желал бы, чтобы целомудрие наблюдалось и у сущих в браке, то что тут дурного? Ведь он желал этого только ради спасения их душ. Его взгляды остались совершенно незамеченными в Восточной Церкви, а в Западной Церкви были смягчены последующими богословами. И, однако, как бы было желательно, чтобы в наш век полной половой распущенности, при усиленной пропаганде раз-

врата, эта "строгость" взглядов бл. Августина была принята во внимание, потому что, как нам представляется, монашеский подвиг в той или иной мере распространяется на *всех* христиан, потому что ко *всем* христианам относятся слова Господа: *"Иже хочет по Мнѣ иди, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ"* (Мк 8, 34).

Бл. Августин и хилиазм

Затем, автор* ставит в вину бл. Августина приверженность к хилиазму. Он говорит так: "Также, принадлежащим к греческой и платонической традиции является миф о "Золотом веке", который, выраженный в христианских терминах, становится тысячелетним царством Христа и Его святых на земле (милленизм или хилиазм). "Восьмой день обозначает новую жизнь,— возвестил Августин,— в то время как седьмой день или век, обозначает будущий покой святых на земле. Потому что, действительно, Господь будет царствовать на земле со святыми... Когда пройдет шестой день, тогда придет покой, после отвоевания тока при молотье, и святые Божии будут соблюдать субботу" (Проповедь 259, 3. Д. 38 1197 сл.). Мы будем обсуждать православную эсхатологию позднее. Здесь же довлеет сказать, что Церковь теперь находится в "седьмом дне" или "веке". Что должно последовать — это второе пришествие Господа и вечность, "восьмой день".

Совершенно верно, бл. Августин в ранние годы верил в некий духовный хилиазм, что и находим в приведенной автором его проповеди (числимой как 259-я). Мы приведем ее несколько полнее: "Итак, оный восьмой день в конце века обозначает новую жизнь; седьмой — будущий покой святых на этой земле. Потому что будет царствовать Господь на земле ('на земле' не находится во всех рукописях) со святыми Своими, как говорит Писание, и будет иметь здесь Церковь, в которую никакой дурной (человек) не войдет, отделенную и очищенную от всякого соприкосновения с нечестием, которую обозначают оные 153 рыбы (Иоан. 21, 11)."

Но в своем великом труде "О Граде Божием", над которым он трудился 14 лет (от 413 до 426 г.) и издал незадолго до своей смерти (430 г.), бл. Августин исправляет свое прежнее мнение, порицает хилиазм и подробно объясняет как надо понимать "тысячелетнее Царство Христово", возведенное в Апокалипсисе (гл. 20) и "седьмой и восьмой век".

Итак, в 7-й главе 20-й книги "О Граде Божием" бл. Августин говорит: "Пришедшие на основании этих слов (Апок. 20, 1–6), к заключению, будто первое воскресение будет телесным, остановили между прочим, особое внимание на числе тысяча лет, найдя в нем указание на то, что якобы у святых надлежало, таким образом, быть своего рода субботаствованию, в продолжении такого периода времени, в виде святого покоя после трудов шести тысяч лет с того времени, как сотворен был человек и в наказание за великий свой грех низвергнут из райского блаженства в бедствия настоящей смертности; так что, соответственно словам Писания: *"Единъ день предъ Господемъ, яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ яко день единъ"* (2 Петр 3, 8); когда исполнится шесть тысяч лет, равняющихся шести дням, последует как бы седьмой день субботы в виде последней тысячи лет, с воскресением, т. е. для празднования этой субботы святых. Мнение это могло бы быть до некоторой степени терпимо, если бы предполагалось бы, что в эту субботу святые будут иметь некоторые духовные радости от присутствия Господня. Когда-то и мы думали так. Но как скоро они утверждают, что воскресшие в то время будут предаваться самым неумеренным плотским пиришествам, на которых будет столько пищи и питья, что они не только не будут соблюдать никакой умеренности, но превысят меру самого неверия: никто, кроме плотских, никоим образом этому поверить не может. Духовные же называют их, верящих этому, греческим именем "хилиастас"; переводя это название буквально, мы можем называть их тысячниками. Вдаваться в особое опровержение их было бы долго; скорее мы должны в настоящем случае показать, как следует понимать это место Писания".

Далее бл. Августин поясняет, что мы уже находимся в тысячелетнем царстве Христовом, в течение которого сила дьявола связана — "И так на все то время, какое обнимает упомянутая книга, т. е. начиная от первого пришествия Христова до конца века, когда будет Его второе пришествие, дьявол связан будет не так, чтобы эти самые узы препятствовали ему в тот промежуток времени, который называется тысячью лет, обольщать Церковь; хотя он никоим образом не обольстит ее и по освобождении своем... Пока дьявол в продолжении тысячи лет связан, святые без сомнения царствуют между тем со Христом в эту же самую тысячу лет, что должно быть точно также понимаемо, т. е. царствуют уже и в это время Его первого пришествия. Следовательно и в настоящее время Церковь есть Царствие Христово, и Царствие Небесное. По-

* Свящ. Михаил Азкула в "The Teaching of the Holy Orthodox Church" — см. Вестник № 6/1991 (стр. 4).

этому и в настоящее время святые Его царствуют с Ним, хотя иначе, чем будут царствовать тогда; не царствуют с Ним только плеве-лы, хотя и растут в Церкви вместе с пшеницею. Царствуют с Ним те, которые так принадлежат к царству, что сами составляют Царство Его. "Это царство составляют не только сущие в Его Церкви на земле, но и в загробном мире: Ибо души благочестивых умерших не отделяются от Церкви, которая и в настоящее время представляет собою Царствие Христо-во. В противном случае память о них не совершалась бы в общении Тела Христова, потому что и умершие суть члены Его. Итак, хотя они еще не со своими телами, однако души их царствуют уже с Ним, пока пройдут эти тыся-ча лет. Почему в той же самой книге в дру-гом месте читается: *Блажени мертви уми-рающие о Господѣ, отнынь ей глаголетъ Духъ: да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходять въ следъ съ ними* (Апок. 14, 13). Итак, в настоя-щее время Церковь царствует со Христом в первый раз в лице живых и умерших. "Первое воскресение это — духовное воскресение, в ко-тором не все имеют участие. Это духовное воскресение значит переход от безверия в веру Христову и от злых дел к праведным. Второе же воскресение это — воскресение плоти. *Прочіи не оживша*," говорит Апокалипсис: пото-му, что поскольку каждый из них ни жил в теле во весь тот промежуток времени, кото-рый называется тысячею лет, никто из них не возвратился к жизни от той смерти, в кото-рой держало его нечестие, чтобы, оживши так, сделаться участником первого воскресе-ния, и чтобы над ним смерть вторая власти не имела".

В заключение своего прекрасного сочинен-ия: "О Граде Божиим", бл. Августин говорит: "Самое число веков, как бы дней, если будем считать их по тем периодам времени, указа-ние на которые находим в Писании, окажется субботствованием, потому что число это есть семь; так, первый век, как бы первый день простирается от Адама до потопа, вто-рой — от потопа до Авраама, равные, впрочем не продолжительностью времени, а числом поколений, именно: от Авраама до Давида, от Давида до переселения в Вавилон и от пере-селения в Вавилон до Рождества Христова. Всех, стало быть, пять. Теперь идет шестой, которого не следует измерять никаким чис-лом поколений в виду того, что сказано: *"Нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во Своей власти"* (Деян. 1, 7). После этого века, Бог как бы почиет в седьмой день, устроив так, что в нем почиет и самый этот седьмой день, чем будем уже мы сами. О каж-дом из этих веков подробно рассуждать теперь

было бы долго. По крайней мере, этот седь-мой век будет нашей субботой, конец кото-рой будет не вечером, а Господним, как бы вечным осьмым днем, который Христос освя-тил Своим воскресением, предъизображая тем вечный покой не только духа, но и тела. Тогда мы освободимся и увидим, увидим и возлю-бим, возлюбим и восхвалим. Вот то, чем бу-дем мы без конца! Ибо какая иная цель наша, как не та, чтобы достигнуть царства, которое не имеет конца?

Считаем долг настоящего великого труда при помощи Божией исполненным. Для кого он мал, или для кого слишком велик, пусть извинят меня, а для кого удовлетворителен, пусть не мне, а вместе со мною воссылают благодарение Богу. Аминь".

Святость бл. Августина

В конце своей книги автор, как бы желает убедить читателя, что бл. Августин отнюдь не является святым. "Мы не должны игнори-ровать тот факт," пишет автор, — что после его смерти, Вселенская Церковь не повсюду стала составлять его житие. Мы совершенно не знаем о каких-либо чудесах, связанных с его гробницей, о каком-либо благоухании свято-сти, исходящего от его тела, о каких-либо снах или видениях его верным. Он не был изображаем на иконах, как только в южной Галлии (в VI веке), где его ученики (именно: Кесарий Арльский и Проспер Аквитанский) распространяли его учение и предмет его свя-тости. Их усилия не принесли полного плода вплоть до IX века, когда в течение Каролинг-ского Ренессанса, августинианизм стал 'философией и богословием' царства Карла Вели-кого. На Востоке, даже после этого времени он мало был известен. Его поминают некото-рые Соборы и Отцы. Затем, его имя встреча-ется (т. е. в писаниях св. Марка Ефесского, св. Геннадия Схолярия, Патриарха Досифея Иерусалимского, Евстратия Аргенти, св. Тихо-на Задонского, св. Димитрия Ростовского и т. д.) с небольшим или никаким анализом действительных его богословских воззрений. Наконец, св. Никодим Святогорец включил жизнь Августина в свой Синаксарий (Жития святых). Подражая ему, Русская Церковь при-бавила Августина в свой календарь (под 15 июня). Также, правда, что не много лет тому назад, Фотий Кантоглу написал икону Августина. До недавнего времени, в Греции, например, православные храмы не были посвящаемы ему и духовенство и народ не брали его имени. Почему же тогда, Авгу-стин — благодаря некоторым православным писателям — числится среди отцов Церкви,

это трудно понять, если только их отношение не приписать недостаточному изучению его писаний”.

“Благодаря настойчивости последователей Августина,— далее замечает автор,— император Феодосий Младший пригласил Августина на III Вселенский Собор. Епископ Иппонский умер за год до того, как епископы собрались в Ефесе”.

Во всей своей книге, автор ни разу не сочел с именем святителя Августина наименования, которое вошло в историю русского, и не только русского богословия и русской культуры: “Блаженный Августин”; у него мы находим только “Августин” или “Августин Иппонский”. Между тем, как даже в последнем издании Большой Советской Энциклопедии, мы читаем о *Блаженном Августине*. Но автор — последователен себе, потому что как он может приписать звание святости тому, кого он объявляет за “возможно, величайшего ересеначальника Церкви и источник всякого римокатолического и протестантского заблуждений”.

С этого его утверждения мы начнем. Мы считаем страшным делом и ответственным перед всей Православной Церковью кого-либо назвать еретиком или обвинить в ереси.

Церковь определяет понятие “ереси” и “еретиков” так:

Св. Василий Великий в 1-м своем правиле говорит: “Еретиками они (т. е. древние святые Отцы) называли совершенно отторгнувшихся, и в самой вере отчуждившихся”.

Св. Марк Ефесский также дает толкование понятия еретика: “Соборы Церкви осуждали как бунтовщиков тех, которые нарушали какой-либо догмат и проповедывали так и боролись за сие, почему и названы они *еретиками*; и сначала Церковь осуждала саму ересь, а затем уже осуждала ересеначальников и поборников ее”.

По определению известного западного канониста Р. Наз: “Еретики отличаются отступлением от Церкви”.

В Отечнике повествуется об Авве Агафоне: для испытания его смирения некие иноки стали поносить его и винить во всевозможных грехах; и старец все принимал это со смирением и соглашался с этим. Но, вот, ему сказали, что слышали о нем, как об еретике. И старец ответил на это: “Хотя я обременен многими дурными пороками, но отнюдь не еретик: чужд душе моей этот порок”. Тогда братья, пришедшие к нему, пали ему в ноги и сказали: “Авва! просим тебя сказать нам: почему ты несколько не смутился, когда мы обвиняли тебя в таких тяжких пороках и грехах, а обвинение в ереси встревожило тебя?”

Услышав это ты не мог вынести и отверг его с решительностью”.

Старец отвечал им: “Первые обвинения в грехах я принял для приобретения этим смирения, и желая, чтобы вы имели мнение о мне, как о грешнике: мы удостоверены, что в сохранении добродетели, смирение — великое спасение души. Но обвинение в ереси я не мог принять, — и с великим омерзением к нему, отверг его, потому что ересь есть *отчуждение от Бога*. Еретик отлучается от Бога живого и истинного, и приобщается диаволу и ангелам его”.

Я уверен, что сам автор согласится, что все вышеприведенное относительно еретиков, не может относиться к бл. Августину — которого вся жизнь была служением Богу в Его Церкви — о писаниях которого он готов дать положительное мнение, говоря, что “многое из того, что он сказал является хорошим, мудрым и наставительным”.

Не вступая в полемику с автором разбираемой книги, мы приведем только самые факты, которые и являют церковную истину.

Первое житие бл. Августина принадлежит его непосредственному ученику, св. Посидию, епископу Кламенскому, которое передает нам основные данные о бл. Августине и рисует для нас его образ, как святителя, как монаха и как человека Божьего. За этим житием последовало весьма обширное житие бл. Августина, как бы сделанное от лица Церкви, главным образом составленное на основании данных в его писаниях.

Поистине, жизнь бл. Августина чудесна и назидательна. В возрасте 32 лет, порвав со своей прежней жизнью и исканиями, он в результате чудесного явления ему — к радости своей святой матери, св. Моники, принимает крещение и всего себя отдает служению Богу. Сначала послужив св. Церкви как пресвитер и явив себя прекрасным церковным наставником и деятелем, он поставляется на кафедру города Иппона, одного из больших городов латинской северной Африки, и в течение 35 лет несет свое епископское служение в этом городе. Он являет себя и как добрый пастырь, который являет великую заботу о бедных и больных, и как усердный учитель и наставник христианского благочестия (от него осталось до 1 000 проповедей и 217 писем). В одной своей замечательной проповеди он говорит так: “Я ничего не ищу от вас — и этому Бог мне свидетель — как только спасения ваших душ; и я непрестанно скорблю о грехах наших братьев и страдаю с ними и мучаюсь в моей душе, и при случае, мы исправляем их. Подобно Моисею, я не хочу спа-

стись без вас. Я хочу спастись, но спастись только вместе с вами... Господи! Ты знаешь, как я плакал пред Тобою, когда я говорил, и меня не слушали!"

Бл. Августин также являет себя и как монах и наставник духовной жизни. Он создает три мужских и один женский монастырь... Его архиерейский дом превращается в монашеское подворье, и в то же время в духовную школу для будущих пастырей и архипастырей Церкви. Строгость к самому себе и снисходительная доброта к другим являют его лицо как пастыря и как монаха. Всю свою жизнь, все свое великолепное образование, дар красноречия и дар писательства он отдает служению Церкви: будь то борьба с еретиками и раскольниками, связанная с великими трудами и с опасностью для жизни, будь то нравственные назидания, будь то общее учение Церкви. Многотомные его труды, из которых некоторые требовали много лет (например, "О Троице" или "О Граде Божием" создавались бл. Августином в течение 14–16 лет), как и его прекрасные комментарии и беседы на Св. Писание, так и особые трактаты и другие писания – все это свидетельствует о его непрестанном и неустанном служении Церкви. Бл. Августин говорил: "Я полагаю, что искать всячески истину не есть пустая или излишняя, но необходимая и самая важная обязанность наша". Отдав всю свою жизнь служению Богу, он мог перед смертью сказать те прекрасные слова, которые так утешительны и для нас грешных неключимых: "Nec mori timeo, quia Bonum Dominum habemus".

Судьба мощей святителя Августина следующая: Бог взял его из этой жизни (28 августа 430 г.), прежде чем вандалы, осаждавшие Иппон, заняли и разорили его. Вероятно, святитель был похоронен в кафедральном соборе своего престольного города Иппона. Покидая Африку, ученики бл. Августина, взяли с собой и мощи блаженного их учителя, не желая их оставлять в руках варваров. Мощи святителя покоились в течение двух веков в одном из храмов на Сардинии. Когда же Сардиния оказалась захваченной сарацинами, ломбардский король Луитпранд в 710 году выкупил их от сарацин, и поместил их в монастыре св. Петра (in Ciel d'oro) в Павии, где в XIV веке был воздвигнут величественный мавзолей. Бурные времена и разрушения, производимые элементами природы, потребовали того, чтобы мощи святителя были перенесены в кафедральный собор города Павии, и не известно сохранились ли они в те бурные времена в истории Италии. В 1695 г., во время работ над стенами храма, была найдена ниша, в которой был

мраморный саркофаг времен ломбардских королей, и в этом саркофаге были мощи. Принадлежали ли эти мощи бл. Августину или нет, вопрос не выяснен до сих пор. Однако, римо-католическая церковь в 1728 году вынесла решение о том, чтобы считать найденные мощи принадлежащими бл. Августину. Затем, в 1838 году часть мощей, по решению папы Григория XII-го, была отдана на хранение в величественный храм, построенный на развалинах Иппона, в северной Африке, где некогда нес свое епископское служение бл. Августин. Были ли исцеления от гробницы бл. Августина или видения его верным, мы не знаем. Возможно, что имеются некоторые записи о сем в храмах, где пребывали его мощи. Но, ведь, не на этом же построена святость того или иного святого. Мы не слышим ни о каких особых чудесах или видениях и относительно большинства прославленных святых в нашей Церкви. Православное восприятие святости не ищет и не требует внешних знамений. Но мы имеем свидетельства о данном при жизни бл. Августина даре исцелений. Так, св. Посидий свидетельствует, что ему известны лица, из которых бл. Августин, молясь со многими слезами, изгнал бесов. Он также свидетельствует о том, что когда святитель лежал на смертном одре, к нему пришел некий тяжело больной человек, которому в видении во сне было сказано: "Иди к епископу Августину, и пусть он возложит на тебя руки, и ты исцелишься", – что он и сделал; и умирающий святой возложил на его голову руки, и тот исцелился от своей болезни. Что касается видений его, то еще при жизни своей бл. Августин явился во сне одному своему ученику, который был далеко за морем, и помог ему в затруднении.

Поистине, славу блаженного Августина не покрыл "ходатай забвения, гроб". Преподобный Никодим Святогорец так говорит о святителе Августине:

"Любовью к Богу пламенея, Августине, Светильник показался еси всесветлейший, блаженне".

(Продолжение следует)

Из изречений Св. Исидора

Монаху Дорофею: Углие возгореся от Него (Псал. 17,9)

"Углие возгореся от Него, то есть, от Бога – святыя. Поелику Бог наш огонь поядая ест (Евр. 12,29); то по чистоте своей созерцающие Бога, справедливо называются углием, как воспламеняемые единением с Богом и оказывающиеся светилами в мире".

Из жизни нашей Епархии

Архиерейский Синод в Мюнхене

□ С 24 по 27 июня в обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене состоялось очередное заседание **Архиерейского Синода** Русской Православной Церкви за границей. В заседании участвовали кроме первоиерарха, митрополита Виталия, преосвященные архиепископы Антоний Женевский и Западно-Европейский, Антоний Западно-Американский и Сан-Францисский, Лавр Сиракузский и Троицкий, Марк Берлинский и Германский, и епископы Варнава Каннский, представитель Архиерейского Синода в Москве, Даниил Ирийский, временно управляющий Австралийско-Новозеландской Епархией, Валентин Суздальский, Иларион Манхеттенский и Григорий.

Слева направо: Епископ Варнава, архимандрит Алексей, митрополит Виталий и архиепископ Марк, перед залом заседаний

На заседаниях обсуждались вопросы жизни наших епархий в России и за границей. Особое значение приобрело положение нашей Церкви в Австралии, где преосвященный архиепископ Павел уже значительное время не может заниматься епархиальными делами ввиду своей болезни. Преосвященный епископ Варнава

Архиепископ Марк, митрополит Виталий

докладывал о трудном положении наших приходов в России, сталкивающихся на каждом шагу с большим административным давлением. Обсуждалось также и положение наших монахов из Свято-Ильинского Скита на Св.Горе Афон, выгнанных из своей обители бесчеловечным и незаконным образом представителями Константинопольского патриархата и греческих властей, и юридическое положение наших монастырей в Святой Земле.

Архиепископ Лавр, епископ Варнава, епископ Иларион и епископ Даниил в саду обители преп.Иова Почаевского в Мюнхене

Божественная литургия
в Мюнхенском соборе
в день празднования
Всех Святых в земле
Российской просиявших:
Высокопреосвященнейший
митр. Виталий
благословляет народ.
На втором плане –
архиепископы Лавр
и Антоний Сан-Францисский

□ В субботу и воскресенье 27 и 28 июня наш первоиерарх, митрополит Виталий совершил воскресные богослужения в Свято-Николаевском соборе в Мюнхене при сослужении преосвященных архиепископов Антония Сан-Францисского, Лавра, Марка, и епископов Варнавы и Даниила. После богослужения в воскресенье верующие имели возможность общения с архиереями во время приема, устроенного

соборным сестричеством. К сожалению, не всем прихожанам хватило места в зале. Это только лишний раз показало нам, в какой мере наш мюнхенский приход нуждается в новом храме и собственном церковном зале для того, чтобы наконец освободиться от временного положения, возникшего по окончании Второй мировой войны, и вести самостоятельную приходскую жизнь.

По окончании Синода, большинство архиереев сослужили первоиерарху митр. Виталию в соборе.
Слева направо : епископ Даниил, арх. Марк, арх. Антоний Сан-Францисский, митрополит Виталий, арх. Лавр

□ По давнишнему обычаю Преосвященный Архиеп. Марк совершил торжественное богослужение в надгробном храме на **Ротенберге близ Штутгарта** 8 июня, на второй день западной Троицы. Ему сослужили местные и приезжие священники.

□ Поскольку в великие праздники архиерей должен проводить богослужения в кафедральном храме, наш Свято-Троицкий приход в г. **Эрлангене** отмечает свой престольный праздник в день Пятидесятницы, но приглашает владыку на второй день Троицы, чтобы не лишиться совместной молитвы. Так и в этом году Архиепископ Марк посетил Эрлангенский храм в Духов день и после богослужения общался за трапезой с местными прихожанами.

□ На праздник Всех Святых архиерейское богослужение совершилось в **Бад Гомбурге**. Владыке сослужили настоятель храма протоиерей Димитрий Игнатьев и протодиакон Георгий Кобро.

□ По поручению Архиерейского Синода архиепископ Марк отправился в **Грецию** в начале июля. Он посетил монастырь Свв. Киприана и Юстины в Фили под Афинами, где в настоя-

щий момент нашли прибежище настоятель Ильинского Скита на Горе Афон — архимандрит Серафим и его заместитель иеромонах Иоанникий.

От них владыка получил основную информацию о событиях развернувшихся на Святой Горе, при которых наши русские монахи были изгнаны из своего монастыря. Архиепископ Марк советовался с митрополитом Киприаном и другими греческими клириками и юристами, чтобы разработать порядок действий в защиту наших интересов на Афоне.

Владыка Киприан и его братия с большой любовью приняли архиерея Русской Зарубежной Церкви и оказали ему необходимое содействие. За несколько дней своего пребывания в Греции владыке удалось посетить и другие монастыри, находящиеся под омофором митрополита Киприана как то женские монастыри Свв. Ангелов и Рождества Пресвятой Богородицы, а также мужской скит Свв. Архангелов.

Во всех этих святых местах поражал высокий духовный уровень и подвижничество их насельников и насельниц.

В начале июля месяца, в Греции, Преосвященный архиепископ Марк посетил монастырь Высокопреосвященного митрополита Киприана. Братия монастыря свв. Киприана и Юстины в Фили (под Афинами). В центре снимка: митр. Киприан с арх. Марком и епископом Хризостомом (слева от митр. Киприана). Рядом с владыкой Марком стоят афонские монахи архим. Серафим и иером. Иоанникий.

□ В день праздника Свв. Царственных Мучеников 4/17 июля архиепископ Марк совершил богослужение в храме Св. Марии Магдалины в **Дармштадте** – на земной родине Царицы-мученицы Александры и Преподобномученицы Елисаветы.

Немногочисленные молящиеся собрались не только с разных концов Германии, но даже и из-за океана.

На следующий день архиерейское богослужение состоялось в храме преп. Сергия Радонежского в **Бад Киссингене**. Собрались не только православные верующие разных национальностей, но пришло также и много неправославных посетителей. По этой причине часть службы проходила на немецком языке и проповедь владыка сказал по-немецки.

□ Вечером того же дня Архиепископ Марк прибыл в **Берлин**, где он освятил отремонтированный Свято-Покровский храм и совершил воскресные богослужения, в сослужении диакона Андрея Сикоева. В воскресенье после службы владыка провел беседу с прихожанами – общение с молодежью продолжалось до позднего вечера.

□ Из Берлина владыка отправился со своими спутниками через Шверин в **Гамбург**, чтобы там

совершить праздничные богослужения в день престольного праздника 20 и 21 июля в Свято-Прокопьевском храме.

Владыке сослужили о прот. Амвросий Баххауз, священники Венедикт Ломанн, Андрей Бирон и диакон Андрей Сикоев.

После богослужения и разговоров с прихожанами, владыка посетил Свято-Николаевский храм на Бемерсвег совместно с представителем Свято-Владимирского братства.

□ 22 июля под руководством преосвященного архиепископа Марка состоялось первое заседание строительной комиссии **мюнхенского прихода** в храме в Perlacher Forst, который наш приход желает приобрести.

Комиссия обсуждала вопросы самых первых работ, необходимых в случае переезда в этот храм, из которого американцы ушли в июле этого года. Планировку таких работ надо начать сейчас-же для того, чтобы богослужебная жизнь не прервалась в случае переезда в новый храм.

Мюнхенский приход надеется, что вопрос о возможности приобретения этого храма разрешится еще в конце текущего года.■

В день престольного праздника Свято-Прокопьевского храма в Гамбурге, священник Андрей Бирон (из Копенгагена) читает св. Евангелие во время крестного хода

□ 23 июля Архиепископ Марк отправился по срочным делам в Латвию. В Риге он встречался с председателем департамента по делам религии и его заместителем, чтобы обговорить юридические вопросы существования наших приходов на территории Латвийской Республики.

В субботу 12/25 июля он совершил Божественную литургию в женском скиту на хуторе близ г. Алая, а в воскресенье 13/26 он служил в женской обители Риге, устроенной о. архимандритом Кириллом (Бородиным). Последующие дни проходили в беседах с прихожанами, в заседаниях строительной Комиссии и подобных встречах. На русско-язычной радиостанции "Радио Рига" владыка Марк дал интервью о положении Русской Зарубежной Церкви в целом и нынешнем развитии в Прибалтике и в России. В беседе с главнокомандующим русских войск в Прибалтике, генерал-майором Мельничуком, архиепископ Марк обсуждал вопросы психического напряжения русских солдат в новых прибалтийских республиках и переселения их. В день Святого Равноапостольного князя Владимира владыка вновь служил в обители при сослужении оо. архимандрита Кирилла и иеромонаха Амвросия (Клявиньш).

В тот же день он отправился на машине в Новгородскую область, посещая по дороге древний город Псков и Новгород. Там он сподобился приложиться к святым мощам свят. Никиты Новгородского и поклониться Чудотворной Иконе Пресв. Богородицы Знамения в храме Св. Софии в Новгороде.

Добравшись на поезде до Москвы владыка провел последние два дня своего пребывания

В Москве, владыка Марк посетил храм Марфо-Мариинской обители, где св. новомученица Великая княгиня Елисавета устроила больницу.

в России в беседах и организационных встречах по делам Заочной семинарии. В ней теперь записано свыше 150 семинаристов и следовательно она нуждается в соответствующих организационных структурах.■

К Н И Г И Д Л Я Р О С С И И

С января по половину августа текущего года обитель преп. Иова Почаевского в Мюнхене потратила 17.280 немецких марок в виде книг и почтовых расходов для посылок в Россию. К этому употреблено Н.М. 2.350 из пожертвований, поступивших для этой цели. Остальную сумму несла братия обители.

Братия приветствует любое пожертвование для этой важной цели. Пожертвования можно вносить на счет монастыря или епархии.

(см. данные на странице 24.)

Из писем обители Преподобного Иова

Недоумевающему что ответить сектантам

...Для того, чтобы хорошо ориентироваться в вопросе о сектах необходимо прочесть книгу о. прот. Митрофана Зноско-Боровского "Православие, Римо-Католичество, Протестантизм и сектантство". Прочтя ее, Вы будете знать, что говорить в затрудняющих Вас ситуациях, но, пожалуй, еще важнее знать, когда говорить, как говорить и кому говорить.

Сразу надо отметить, что теперь, по немощи нашей, мало кто из нас, христиан, имеет достаточно духовных сил, чтобы разговаривать с настоящим окултистом, экстрасенсом или вообще с человеком, получившим инициацию (посвящение) в мир злых духов. Чтобы не повредить себе нам надо удаляться от подобных состязаний (ибо *"сей родъ изгоняется только молитвою и постомъ"* /Мф. 17, 21; Мк. 9, 22/), не уделяя ни малейшего внимания слышимому или видимому. Бог не взыщет с нас того, что нам не по силам. Ваши друзья, втягиваемые во все это по неведению, — дело другое. Но и здесь не надо вступать, по выражению Апостола, в словопрения (2 Тим. 2, 14).

Разговор не должен переходить в диспут, в некоторого рода спортивное состязание. Для этого стоит избегать многолюдных споров, вести разговор преимущественно с людьми готовыми пожертвовать самолюбием ради истины, за остальных же только молиться. Разговор не должен быть спором, но соискательством Истины, ради этого должно быть выполнено одно обязательное условие: собеседник должен быть выслушан до конца, понят, а в случае неясностей расспрошен, мысль его должна быть совместно с ним глубоко и всесторонне проанализирована.

Во-первых, нет смысла ломать копыя из-за неясности в терминах, понятиях. Во-вторых, упомянутое самолюбие собеседника надо щадить, уважать в нем свободного искателя Божественной Истины, если хотите, благовещать перед ним. Мы не можем считать себя наместниками или распределителями Истины только потому, что мы православные. *"Научи мя оправданиемъ Твоимъ"* (Пс. 118). *"...сердцемъ*

вбрують къ праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію" (Рим. 10, 10). Последнее без первого непрочно, но сердечной чистоты и праведности у нашего собеседника может быть больше. В-третьих, надо понимать, что практически невозможно встретить человека сознательно стремящегося ко злу, самое же такое желание есть только извращенное стремление к добру, т. к. зло не имеет самостоятельной сущности. С другой стороны, по мысли св. Григория Нисского, человек будучи существом ограниченным, ограничен так же во зле и за некоторым временно доступным ему пределом одного тотчас с необходимостью следует преемство добра. Поэтому, говоря с человеком, необходимо сердечно уразуметь, какая такая добрая, святая и вечная истина скрывается за его временным заблуждением, и помочь ему обрести эту истину. Из всего сказанного следует также, что знание предмета нужно, быть может, более для нашего морального ободрения, чем для самого разговора, т. к. "символ веры" нашего собеседника, его внутренняя противоречивость и способ устранения этой противоречивости уясняются по ходу самого разговора.

С другой стороны, надо сказать, что подобные импровизированные апологетические беседы невозможны без смирения и молитвенного подвига. Сама беседа должна совершаться с молитвою и помыслом ненадеяния на себя. *"Упразднитесь и разумеете, яко Азъ есмь Богъ"* (Пс. 45, 11). Я концентрируюсь на предмете беседы, упраздняюсь от собственных домыслов и предположений и молчаливо вопию к Богу о помощи. Получаемый ответ проникает в суть проблемы и, как часто бывает, переводит разговор на качественно новый уровень. Последнее рассуждение о "молчаливом вопии" пока Вам, может быть, мало понятно, но ознакомление, возможно, полезно (Ср. Исх. 14, 15).

Итак вывод можно сделать такой: молитва, любовь или хотя бы доброжелательство к собеседнику, смирение (от себя не жду ничего, но от Бога), простая детская вера и упование (ср. Мк. 13, 11 и Лк. 21, 14–15) — вот то, что нужно для успешной беседы с иноверцами и сектантами.■

Преподобный Нил Сорский*

С любовью преподобный Нил поучает о важности “мысленного делания”, т. е. богомыслия, созерцания, сердечной молитвы, или внутренней беседы с Господом.

Учение о хранении ума и сердца, об очищении внутреннего человека преподали нам многие свв. Отцы, как научились они от самого Господа. Преподобный Нил (в слове первом) указывает степени мысленной борьбы при действии на нас помыслов.

Диавол со своими бесами может смущать своими помыслами (подобно словам, речам, беседам) наши мысли и колебать ум всякого человека. Причем, диавол свои внушения заставляет принимать человека как свои собственные, как плод якобы своего сознания и мышления.

Но какая-либо мысль, прилог, невольно приходящая на ум и не исходящая от нашей воли, не заслуживает ни похвалы, ни порицания и не вменяется нам во грех.

Прилогом называют всякий простой помысл, или воображение какого-либо предмета, внезапно вносимое в сердце и предстоящее уму, или напоминание врага сделать то или другое, как было и со Христом Господом нашим, когда враг предлагал Ему: “Скажи, чтобы камни сии сделались хлебами” (Мф. 4, 3).

Если же мы явившийся помысл удерживаем в себе, допускаем пребывать в нас тайным своим словом (ибо мысль близко стоит к слову) вступаем в беседу или о красоте женской, или о деньгах, или о предметах веры, или о ином чем, внушенном нам, то это уже называется собеседованием с явившимся прилогом, или сочетанием, и это не всегда безгрешно, ибо здесь либо диавол навязывает свое мнение, понятие, учение лукавое, либо мы отсекаем нечистые помыслы.

Но может произойти и сложение, т. е. сладостное согласие души с помыслом, со внешедшим, или предметом, ей представившимся. “Это бывает, когда приняв внушенные вра-

гом помыслы и образы, человек вступит в общение с ними через мысленное разглагольствование и окончательно решит в уме своем, что так и быть должно, как внушает ему вражий помысл”.

Если же кто, имея силу отгонять вражий помыслы, однако, по лености и небрежению согласился в мыслях против добра, правды, целомудрия, воздержания, правоверия, то погрешит. Если же кто по немощи “немного и согласится с лукавым помыслом, но тотчас же исповедуется Господу, каясь и осуждая себя, и призывая Его на помощь, как сказано: *Исповедайтесь Господу, и призывайте имя Его* (Пс. 104, 11) – тому Бог прощает по милосердию Своему, и ради немощи его”.

Бывает и так: когда человек “принимает помыслы врага по своей воле, и рассуждая о них, и соглашаясь с ними, бывает побеждаем ими и уже не в силах противоборствовать страсти, решается на грехи уже сознательно, или кто желал бы совершить грех, на который мысленно решился, но был удержан от него неудобствами или места, или времени, или какими-либо другими причинами (он все-таки как бы совершил его) – это тяжелее предыдущего и подлежит уже запрещению (т. е. епитимии)”.

“Невольное же принудительное увлечение сердца к нашедшему помыслу, или постоянное водворение его в себе есть уже пленение, совокупление с ним, что бывает весьма губительно для нашей доброй, богоугодной жизни”.

Ум может при невольном увлечении сердца лукавыми помыслами возвратиться к себе: но при сознательном, самоохотном пленении “когда кто, как бы бурей и волнами носимый, от благого подвига переходит к лукавым помыслам, так что не может возвратиться в тихое и мирное состояние”, причем, если кто пленится лукавыми помыслами во время молитвы, то тем это греховнее.

Может от самоуслаждения греховными помыслами через нечистую склонность, которая гнездится в душе, через привычку, породиться нечистая страсть (чревоугодия, блуда, гордости), которая делается как бы в естестве ее.

“Страсть во всех своих проявлениях, подлежит или соразмерному с виною покаянию, или будущему мучению”.

Из книги: “Сердце чисто созижди во мне Боже”, часть I Сборника Святоотеческих изречений и поучений. Издание Обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене. 1991.

* Продолжение. Начало см. в “Вестнике” № 3/1992 (стр. 6).

Для мысленной борьбы против вышеуказанных помыслов и страстей, свв. Отцы находят необходимым имеющему бороться — обладать силой, равной с тем, против кого он намерен бороться, имея в виду, что он или одержит победу или потерпит поражение в уме своем. Просто сказать: сопротивляться лукавым помыслам насколько позволяют нам силы. Следовательно, следствием этого противоборства будут — или венцы, или наказания. Победные венцы даруются тем, кто одолел врага, наказанию же будут подлежать согрешившие и не покаявшиеся в сей жизни. “Согрешающие, которые подвергнутся мукам — суть те, кто от дурных помыслов переходит к дурным делам, — говорит Петр Дамаскин, — твердым же, стоящим борцам и не изнемогающим в великой борьбе со врагом, сплетаются светлейшие венцы победные”.

Разумная же и искусная борьба состоит в том, говорят свв. Отцы, чтобы отсекал и отгонять от себя дурной помысл, т. е. прилог, в самом начале, и непрестанно молиться; ибо кто сумеет противиться первому прилогу помысла, тот, сказано, одним ударом пресечет все последующие его действия. Потому что, кто борется разумно, тот отвергается корня зла, т. е. лукавого прилога мыслей. Особенно во время молитвы должно стараться сделать свой ум глухим и немым (к предметам посторонним) как сказал Нил Синайский, и иметь сердце безмолвным ко всякому помыслу, даже по-видимому доброму, говорит Исихий Иерусалимский: ибо за бесстрастными помыслами следуют уже страстные, как известно из опыта, и вход в сердце первых бывает причиной входа последних. И поелику, как сказано, за добрыми помыслами следуют и дурные, то и нужно принудить себя не допускать и таких помыслов, о которых мы думаем, что они хороши, а постоянно созерцать глубину своего сердца и говорить: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!” Произносить эту молитву всю, а иногда половину ее: “Господи Иисусе Христе, помилуй мя!” или же: “Сыне Божий, помилуй мя!” как это будет удобнее для новоначальных монахов, говорит Григорий Синаит. Не нужно, впрочем, часто переменять речения, но изредка. Ныне отцы прибавляют к молитве после слов: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя* — слово *грешнаго*. И это приятно Богу, особенно прилично нам грешным. И повторяй так всегда с усердием, когда стоишь, или сидишь, или лежишь, умом и сердцем, сокращая даже сколько можно дыхание, чтобы не так часто дышать, как говорит Симеон Новый Богослов. Григорий же Синаит сказал: “Призывай Господа Иисуса со всем желанием,

но терпеливо, с ожиданием, избегая всех злых помыслов”. А что свв. Отцы советуют сдерживать самое дыхание, чтобы дышать не часто — опыт скоро научит, что это весьма полезно для сосредоточения ума в молитве.

Если же не можешь молиться в безмолвии сердца и без помыслов, а видишь даже, что они умножаются в твоём уме — не унывай, а продолжай молитву. Блаженный Григорий Синаит, зная в точности, что нельзя нам, страстным, решительно победить лукавые помыслы, так говорит: “Никто из новоначальных не может удержать сам собою ум и помыслы, ибо удерживать ум и отгонять помыслы — свойство искушенных и сильных. Но и они не сами по себе отгоняют их, но с Божией помощью решаются на брань против них, как облеченные благодатию и всеоружием Господа! Ты же, — продолжает он, — если видишь нечистоту лукавых духов — т. е. помыслы — не ужасайся и не дивись; если же и благими тебе покажутся они — не внимай им, но, насколько можно, сдерживая свое дыхание и затворяя ум в сердце, вместо оружия призывай имя Господа Иисуса, и лукавые духи отбегут от тебя, палимые невидимо, как бы огнем, произнесением Божественного имени”.

Когда же весьма сильно будут обуревать помыслы, тогда встань и молись об избавлении от них, потом принимайся за свое дело. А как молиться об избавлении помыслов, об этом, при помощи Божией скажем впоследствии. Если же и после молитвы твоей помыслы одинаково будут одолевать тебя и умножаться настолько, что и ум будет не в состоянии блюсти сердце, — говори молитву непрестанно, усердно и терпеливо. Если нападет на тебя лень или недомогание — призывай Бога на помощь и принуждай, сколько достанет сил, не прерывать молитвы. И тогда, отгоняемые Божией помощью, все искушения тебя покинут. Когда же ум успокоится от помыслов, наблюдай за своим сердцем и продолжай опять душевную молитву.

Много дел добродетельных, но по отношению к трезвению они суть только частности; молитва же сердечная есть источник всего доброго и, как вода, напоющая сад, услаждает всякую душу, говорит Григорий Синаит. Блаженный сей, изучивший Писания всех духовных отцов и следовавший им, советует особое иметь прилежание к молитве, стараться, если можно, избегать во время молитвы всяческих помыслов, не только дурных, но и таких, какие кажутся нам хорошими: ибо безмолвие есть отвержение всяких помыслов, чтобы мы, внимая им, как бы добрым, не потеряли большего.

(Продолжение следует)

Старцы Оптиной пустыни

**Иеромонах Нектарий (Тихонов)
1858-1928**

Одним из последних оптинских старцев, который совершал свое служение в годы тяжелых искушений, был иеромонах о. Нектарий. Сначала он был учеником скитоначальника о. Анатолия (Зерцалова) и старца Амвросия, а впоследствии архимандрита Агапита, образованного и духовно-опытного монаха.

Родился о. Нектарий в Ельце в 1858 году у бедных родителей и во святом крещении был назван Николаем. Когда мальчику исполнилось 7 лет, умер его отец. С матерью у Николая была глубокая душевная близость. Она была строга с ним, но больше действовала кротостью и умела тронуть его сердце. Учиться ему пришлось только в сельской школе. Одиннадцати лет устроили Николая в лавку к одному купцу, где к 17-ти годам он дослужился до младшего приказчика.

После кончины матери он остался круглым сиротой. В то время была в Ельце благочестивая старица, тогда уже почти столетняя — схимница Феоктиса, духовная дочь св. Тихона Задонского. К ней елецкие горожане ходили на совет. И когда старший приказчик вздумал женить юношу на своей дочери, то хозяин посоветовал Николаю пойти к старице благословиться на брак. А схимница сказала ему: "Пойди в Оптину к Илариону. Он тебе скажет, что делать". Перекрестила его и дала на дорогу чаю. Хозяин дал ему денег. Простился Николай с невестой и ушел, и больше никогда в жизни им не пришлось увидаться.

Пришел Николай в скит с одним Евангелием в руках двадцатилетним юношей. В то время народу к старцу Амвросию шло столько, что приема у него ждали неделями, но Николая старец принял сразу же и говорил с ним два часа. О чем была беседа, старец о. Нектарий никому не открывал, но после нее Николай навсегда остался в скиту и домой уже не возвращался ни на один день.

В скиту он прожил около пятидесяти лет (с 1876 по 1923). Он нес различные послушания. Первое послушание, которое дали ему в Оптиной, было ходить за цветами, потом назначили на пономарское послушание. У о. Нектария была келья, выходящая дверью в церковь. В этой церкви он прожил 25 лет, не разговаривая ни с кем из монахов: только сбегает к старцу или к духовнику и обратно. На этом послушании он часто опаздывал в

церковь и ходил с красными, опухшими, словно заспанными глазами. Братия жаловалась на него старцу Амвросию, а тот отвечал, как у него было в обычае, в рифму: "Подождите, Николка проспится, вам пригодится".

Сам о себе о. Нектарий рассказывал: "В скит я поступил в 1876 году. Через год после сего батюшка о. Амвросий благословил меня обращаться как к духовному отцу, к начальнику скита, иеромонаху Анатолию, что продолжалось до самой кончины последнего в 1894 году. К старцу же Амвросию я обращался лишь в редких, исключительных случаях. При всем этом я питал к нему великую любовь и веру. Бывало, придешь к нему, и он после нескольких слов моих обнаружит всю мою сердечную глубину, разрешит все недоумения, умиротворит и утешит". И о. Амвросий, и о. Анатолий вели его строго истинным монашеским духом.

В 1887 году о. Нектарий получил мантию, что явилось для него великой радостью. В 1894 году он был посвящен в иеродиакон, а в 1898 году рукоположен Калужским архиепископом в иеромонахи.

О. Нектарий любил повторять, что для монаха есть только два выхода из кельи — в храм и в могилу. Но в эти же годы он учился и читал. Читал он не только святоотеческую и духовную литературу, но и научную, занимался математикой, историей, географией, русской и иностранной классической литературой. Эту огромную образовательную работу,

которая впоследствии дала ему, кончившему только сельскую школу, такие широкие и разносторонние познания, что он легко говорил с профессорами и писателями на темы общекультурные и специальные, а не только духовные, — он сочетал с молитвенным подвигом, полужатвором.

По неопытности своей о. Нектарий защищал в спорах своего старца о. Амвросия от нападок некоторых неразумных и дерзких братьев. После одного из таких споров явился ему во сне его прозорливый духовник о. Анатолий (еще при жизни своей) и грозно сказал: "Никто не имеет права обсуждать поступки старца, руководствуясь своим недомыслием и дерзостью; старец за свои действия даст отчет Богу; значения их мы не постигаем".

"Нет большего счастья, — говорил о. Нектарий, — как находиться на послушании, когда ты можешь быть уверен, что исполняешь волю Божию и не отвечаешь за свои поступки. Христос ради послушания пришел в мир, и жизнь человека на земле есть послушание Богу".

С переводом из Оптиной в Коломенский Старо-Голутвинский монастырь под Москвой старца Варсонофия о. Нектарий не мог уклониться от старчества и, волей-неволей, должен был его принять. Он, надо думать, пытался достигнуть того, чтобы его освободили от этого послушания. Принимал он приходивших к нему в хибарке покойных своих старцев о. Амвросия и о. Иосифа, где и стал жить сам.

В это время старчествовали в самом монастыре о. Анатолий (Маленький), а в скиту о. Феодосий и о. Нектарий. О. Нектарий умел окружить себя тайной, держаться в тени, быть мало заметным. Скромность и проникновенность, смирение и мудрость отличали батюшку Нектария. Он испытывал сердца приходивших к нему и давал не столько утешение, сколько указывал путь подвига, он смирял человека и ставил его перед духовными трудностями, не жалея его малой человеческой жалостью, потому что верил в достоинство и разумение души и в великую силу благодати, помогающей ищущему правды. К каждому человеку подходил он с особой меркой, говоря: "Нельзя требовать от мухи, чтобы она делала дело пчелы. Каждому человеку надо давать по его мерке, нельзя всем одинаково".

Отец Нектарий, за три месяца до закрытия скита, зимой 1922 года был арестован и вывезен в Козельск. Монастырь Оптина пустынь был закрыт на Красную Горку (Фомино воскресенье) в 1923 году. Храмы были все закрыты, кроме Казанского, в котором до июня 1924 г. служил о. Никон (Беляев).

По выходе из тюрьмы о. Нектарий сначала жил в селе Плохино недалеко от Козельска. Там его продолжали посещать его духовные дети, а также вообще большое количество народа, что ему было запрещено ЧК. Старец, возможно из-за этого, перебрался за 50 верст от Козельска в село Холмищи и хотел отказаться от духовного руководства, кончить свою жизнь без всякого общественного служения, только молясь и спасая свою душу. Но тут явились ему во сне оптинские старцы и сказали: "Если хочешь с нами быть, не оставляй чад своих" — и до смертного своего часа старец Нектарий не оставлял своих духовных детей.

Одной знакомой на вопрос, как возлюбить Христа, сказал: "Взять урок у Самого Христа: *да любите друг друга, якоже Аз возлюбих вы*. Прежде всего надо стараться ближнего возлюбить искренне, а не с расчетом — тогда только может быть успех".

Старец Нектарий скончался 12 мая 1928 года в селе Холмищах Брянской области. Перед смертью его духовный сын о. Адриан (позднее епископ Андрей /Рымаренко/) и его келейник о. Севастиан облачили старца в схиму.

Недалеко от села Холмищи, на уединенном деревенском кладбище погребен последний оптинский старец, иеросхимонах Нектарий. Несмотря на дальность расстояния и неудобство сообщения, могила старца не забыта. Ежегодно, преимущественно в летние месяцы, на дорогую могилу приходят его бывшие духовные дети — и местные, и приезжие. Иногда, по возможности, там служат панихиды. У подножия могильного холмика сделано углубление. Испросив св. молитв и благословения, берут песочек, пополняемый чей-то заботливой рукой, так же, как когда-то в Оптиной пустыни брали песочек у надгробий старцев.

История
монастырей
Русской
Зарубежной
Церкви

в XX веке

на английском
языке

**Иеромонах Никон (Беляев)
1888-1931**

Иеромонах Никон, в миру Николай Митрофанович Беляев, родился в 1888 году 26 сентября в г. Москве. У него было шесть братьев и две сестры.

В 1907 году Николай оставил университет, где учился на физико-математическом факультете, и 24 декабря, в навечерие Рождества Христова, поступил в Иоанно-Предтеченский скит Оптиной пустыни под руководство скитоначальника, старца схиархимандрита Варсонофия. Послушание у него было – работа в библиотеке, письмоводительство и клиросное.

В жизни все промыслительно. Так, в далеком детстве Николая в возрасте пяти лет у него была болезнь горла – ложный круп. Он был уже бездыханен, посинел и даже похолодел. Но мать, не теряя надежды, все терла его мазью и молилась Николаю Чудотворцу. И совершилось чудо – он начал дышать. «Ваша мама молилась и святитель Николай за вас молился, а Господь, как Вездесущий, знал, что вы поступите в монастырь, и дал вам жизнь. И верьте, что до конца жизни пробудете монахом.» – так растолковал это впоследствии его духовный отец схиархимандрит Варсонофий.

О многом наставлял отец Варсонофий своего послушника, он учил: «Постепенно нужно проходить иноческое житие, это – наука из наук. За пятисотницу держитесь, как за столп. В ней великая сила. Почему? – Это тайна, это закон монашеской жизни». Пятисотница умиротворяюще действует на душу.

16 апреля 1910 года в Страстную пятницу Николай был пострижен в рясофор. В 1915 году пострижен в мантию с именем Никона, в 1917 году посвящен в сан иеромонаха. 8 сентября 1919 года отца Никона арестовали в первый раз.

С 1923 года по июнь 1924 г. о. Никон служил в Оптиной пустыни в еще открытом Казанском храме. После его закрытия, в конце июня 1924 г., о. Никон переселился в Козельск, где сначала пел в хоре, а затем служил с июля 1924 г. в Успенском соборе.

На служение в Казанском храме о. Никона благословил настоятель архимандрит Исаакий и волею судеб Божиих он последним покинул дорогую ему обитель. Он служил в Казанском храме до последнего дня, пока храм был открыт, почти ежедневно. В Оптину пустынь по-прежнему стремились верующие люди. И как бы благословляемый свыше на трудный и спасительный подвиг, о. Никон принял на себя не только обязанность духовника, но и старца. Он не дерзал ранее давать советы обращающимся к нему, и начал принимать народ только после благословения архимандрита. И давал советы, всегда ссылаясь на слова оптинских старцев и святых Отцов Церкви.

Изгнанный из монастыря и как будто бы предоставленный самому себе он ни одного дела не начинал без благословения о. архимандрита, а иногда ездил в село Холмищи к о. Нектарию, который, по-видимому, был его старцем. Старец Нектарий со своей стороны многих приезжавших к нему направлял к о. Никону. И не только старец, но и о. архимандрит и другие посылали к нему обращающихся к ним. А он за святое послушание принимал всех. Многим старым и больным он помогал материально, делясь с ними тем, что присылали или приносили ему.

Своих духовных детей о. Никон принимал ежедневно. В начале июня 1927 года о. Никон арестован (а с ним о. Кирилл Зленко и о. Агапит. – *М. М. Таубе*) и отправлен в Калугу в тюрьму. Там он был окружен заботой и любовью своих духовных детей. Получал от них передачи и помогал другим заключенным.

Отцу Никону было бы легче переносить тяготы лишения свободы среди единомышленников, или даже в одиночке, его мучила невозможность уединиться, выполнять привычным образом молитвенное правило, его мучили непристойные разговоры и многое подобное, что понятно только тем, кто сам испытал это.

В январе 1928 года о. Никона взяли на этап в лагерь – он получил срок – три года Соловков. Только в марте этап прибыл в Кемь, где о. Никон и был оставлен в Кемьперпункте. Работал там сторожем и был доволен, что мог теперь, наконец, уединиться.

В апреле 1929 года о. Никон был переведен из Кеми на Попов остров. Работал счетоводом. Жалел, что у него мало оставалось времени для молитвы и чтения Священного

Писания. Всего в лагере Кемьперпункта он пробыл два года, затем получил “вольную ссылку” в Северный край, в г. Архангельск, куда отправились они снова с о. Агапитом. Уже при отправке у о. Никона был обнаружен туберкулез легких.

Они поселились недалеко от города в деревне Нижнее Ладино вдвоем в маленькой комнатке. И были рады: по сравнению с жизнью в бараке это был рай. Но недолго длилась совместная их жизнь. В августе 1930 года о. Никона отправили в г. Пинегу, где ему с трудом удалось найти пристанище в деревне Вонга на берегу Северной Двины, а затем в деревне Воспола, в 3 километрах от Пинеги, куда он должен был ходить “отмечаться”. Там он мог посещать и церковь, куда ходили и некоторые жившие в округе оптинцы.

Большинство ссыльных по материальным соображениям жили по 2–3 вместе. О. Никон жил один у сварливой старухи, заставлявшей (таковы были условия сдачи ему комнаты) его исполнять всякие тяжелые работы.

С января 1930 года болезнь стала набирать силу и у о. Никона установилась постоянная высокая температура, доходящая до 40 градусов. В марте 1931 года некий о. Петр, живший в соседней деревне Козловке, посетив больного о. Никона, нашел его в ужасном положении: он, в ватном подряснике, в шапке и в валенках, лежал на двух табуретках, в головах у него стоял его вещевой мешок. Сварливая старуха выгоняла его из дому, поскольку он был больше не в состоянии работать на нее!

Отец Петр, с согласия о. Никона, забрал его с собою и до самой его кончины, наступившей 25 июня (8 июля н. ст.) в 10 часов вечера, заботился о нем, стараясь скрасить последние дни и часы его жизни. Незадолго до кончины о. Никона к нему приехала духовная дочь его Ирина и помогала о. Петру в уходе за больным. В день кончины о. Петр, видя тяжелое состояние больного, призвал священника о. Никиту, который причастил о. Никона св. Христовых Таин и прочел над ним канон на исход души. Страдания его к последним дням жизни уменьшились. Скончался о. Никон безболезненно и тихо. Казалось, что он заснул, тяжело вздохнув.

Ссыльные братья и сестры, архимандрит Никита, игумен Паисий, один протоиерей и четыре монаха отслужили панихиду, а затем отпевание по монашескому чину. Одег о. Никон был в полумантию, епитрахиль и поручи. На голове была скуфья. Похороны состоялись 27 июня в 2 часа дня. На похоронах было 12 священнослужителей. И тело его не было брошено небрежно в яму, вместе с другими мертвецами, без молитвы и креста, а предано

земле в гробу и по чину. Над могильным холмиком водрузили дубовый крест.

О. Никон – последний оптинский старец, был глубокой веры и обладал даром рассуждения. Он был делатель непрестанной Иисусовой молитвы. Он учил, что молитва должна быть главным подвигом инока. Молитва Иисусова, как обет инока, должна заполнять всю его жизнь и должна быть чистой, ибо согласие с помыслами чуждыми есть общение с врагом, дьяволом. При всяком деле и во время бдений – всегда и везде удобно привыкать к мблитве Иисусовой в чувстве покаяния и плача сердечного, со вниманием, в глубине сердца, без воображений и собеседований с помыслами. Можно придерживать дыхание и согласовывать – при вдохе читать одну половину молитвы: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий”, а при выдохе вторую: “помилуй мя грешного”.

Отец Никон отвечал своим духовным детям на их письма и запросы до самого последнего дня своей жизни. Вот некоторые выдержки из его писем:

“Участь всех, хотящих спастись, – страдать. Поэтому, аще страждем да радуемся, ибо содеяется наше спасение”.

“Хотя теперь монастырей нет, но обет монашеский в душе должен остаться, ибо он дан Богу, ибо монашество было, есть и будет”.

“Страсть тщеславия уничтожает веру в сердце человеческого”.

“Не попускает Господь искушений выше меры и сил наших”.

“Потерпи, потерпи, Господа ради, иго Христово...”

“Входи в церковь, как в дом Божий. И находишь в храме, как в дому Божию, с сознанием присутствия Божия, удаляясь всякой вольности и развязности”.

“Не дорожи тем, что скажут люди, чуждые духа церковного”.

“Непрестанная молитва – дар Божий”.

“Единственное правильное настроение при молитве Иисусовой – это покаяние и сокрушение о грехах, чуждое всякого осуждения и внимания к жизни других людей”.

“Искреннее желание служить Господу Богу и вручение всецело себя и всего и всех в волю Божию всеблагу, совершенную, приносит сердцу мир Божий... Передай себя, свою душу и тело, свои обстоятельства, настоящее и будущее, передавай близких сердцу, ближних твоих воле Божией, всесвятой и премудрой... Слава Богу! Слава Богу! За все слава Богу! От этих чудных, святых слов отступают мрачные мысли, тягость... Приходят в душу человека мир, утешение, радость. Да будет воля Твоя, Господи! Слава Богу за все!...”■

Из жизни других Церквей

Сербская Церковь

Вот уже скоро год как на территории бывшей Югославии разыгрывается братоубийственная война. И все это время мы с нетерпением ждали ясного заявления по ее поводу со стороны нашей братской Сербской Православной Церкви, во многом парализованной в своей деятельности ввиду военных действий. Может быть отдельные частные высказывания и были, но они до нас не доходили. Наконец в мае, на Архиерейском Соборе Сербской Православной Церкви было принято послание, в котором Церковь ясно определила и осудила виновных в братоубийстве.

Послание Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви

В этом документе среди прочего мы читаем: "Многое зло и злодеяния как и цели, с которыми ведется эта междуусобная война, в значительной мере являются следствием полувекowego идеологического отравления не только сербского, но и всех остальных народов бывшего югославского пространства.

Было бы нечестно и недальновидно приписать какому-то одному народу, и особенно сербскому, зло учиненное в наши дни как бы от его имени Титовскими генералами с обеих сторон фронта и недавними коммунистическими идеологами и политиками будь-то в Любляне и Загребе, будь-то в Белграде и Сараево, будь-то в Скопле и Подгорице. Не было необходимости превращать свою неспособность вести переговоры и уметь договориться в войну между народами, которые еще только освобождаются от коммунистического рабства и унижения. Те же люди, которые вложили огромные средства и направили мощную пропаганду для создания второй Югославии, теперь пользуются еще худшими методами для раздиранья живой ткани всех нас как единого общества людей и народов. Не следует упускать из виду, что границы проходят не только между республиками, но и через живую связь семей, дружб, кровного и духовного родства — наследия вековой истории, особенно последних 70 лет совместной жизни...

Только на территории Славонской Епархии опустошено и разрушено 286 сербских сел, а в четырех епархиях, где сербы живут совместно с хорватами, уничтожено около 200 сербских православных храмов, среди них и

кафедральные соборы в Пакраце и Карловце, и епархиальные центры в Загребе, Пакраце и Карловце. Этим мы не покрываем, а, напротив, выражая свое сожаление осуждаем разрушение многих хорватских римо-католических храмов и мусульманских молельн, как и убийства и изгнание невинного населения и все другие злодеяния, которые несут в себе безумие войны...

С болью в душе мы не можем обойти молчанием тот факт, что для сербов в Хорватии и Боснии и Герцеговине снова открыты концентрационные лагеря, как, например [...] Особенно выделяем случай задержки в концлагере в течение нескольких недель свыше 4 000 сербов, в Оджаке, вблизи Босанского Шамца: они на честное слово отдали оружие и были отведены из своих домов в массовый лагерь, и их судьба неизвестна до сего дня...

Всем сердцем мы желаем и молимся Распятому и Воскресшему Христу Богочеловеку, Спасителю всех людей и народов, чтобы кончилась война, и столь необходимый мир и покой водворился бы среди нас — сербов, хорватов, босанских мусульман, албанцев и всех наших соседей".

Фото справа:

Свято-Прокопьевский храм в Гамбурге

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря:

PSCHA München Konto Nr. 53031-801

Адрес Редакции:

VESTNIK

Kloster des Hl. Hiob von Počaeв

Schirmerweg 78

8000 München 60

Deutschland

Tel.: (089) 834 89 59 Fax: (089) 88 67 77

ISSN 0930 - 0039